

№2(53)
2024

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Редакционный совет:

- С. П. Брыляков** (прокуратура Кемеровской области — Кузбасса)
С. К. Буряков (Омская академия МВД России)
Г. В. Короткова (Отдел организации дознания УМВД России по Омской области)
Т. М. Мартыненко (Следственное управление УМВД России по Омской области)
К. В. Храпцов (Арбитражный суд Омской области)

Редакционная коллегия:

- А. Т. Анешева** — заместитель главного редактора (Омская академия МВД России)
О. И. Бекетов (Омская академия МВД России)
А. А. Бондаренко — ответственный секретарь (Омская академия МВД России)
В. Н. Борков (Омская академия МВД России)
А. В. Гриненко (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)
В. А. Гусев (Омская академия МВД России)
А. С. Дежнев (Омская академия МВД России)
В. В. Кальницкий (Омская академия МВД России)
В. Ф. Луговик (Омская академия МВД России)
Я. М. Мазунин (Омская академия МВД России)
А. А. Нечепуренко (Омская академия МВД России)
А. В. Павлов (Омская академия МВД России)
Л. А. Пупышева — главный редактор (Омская академия МВД России)
С. Б. Россинский (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва)
И. Г. Смирнова (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина)
А. Е. Чечетин (Барнаульский юридический институт МВД России)

Редактор Е. А. Жукова
Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева
Перевод на английский язык Ю. И. Алферова
Адрес издателя, редакции и отделения полиграфической и оперативной печати: Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7, ОМА МВД России.
Тел.: (3812) 75-13-04, 75-14-97

Выход в свет 16.12.2024. Тираж 100 экз.
Уч.-изд. л. 8,0. Усл. печ. л. 7,5. Заказ № 325.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна
© Омская академия МВД России, 2024

В НОМЕРЕ

Пупышева Л. А. От главного редактора 2

Вопросы организации судебной и правоохранительной деятельности

Данильян Э. С. Проблемы расследования нераскрытых преступлений в форме дознания 3

Чекулаев Д. П. О научно-практическом наименовании административно-территориальных и военных судебных подсистем, входящих в систему судов общей юрисдикции Российской Федерации 5

Уголовное и уголовно-исполнительное право

Карпов К. Н., Филимонова Е. А. Срок исполнения наказания в виде ограничения свободы 8

Уголовный процесс

Бурмагин С. В. Протокольная форма досудебного производства как эффективная мера противодействия преступности 11

Васьянова О. Д., Михайлова Т. Н. Усмотрение следователя при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего 15

Коновалова Е. Е. Нужна ли отдельная глава о подсудности в УПК РФ? 20

Ткачёва Е. С. Порядок уведомления судьи должностным лицом, осуществляющим расследование, о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства 23

Пилушин И. П. Особенности производства следственных действий в отношении адвоката 27

Сидоров Я. Ю. Некоторые вопросы практики установления возможности скрыться от дознания, следствия или суда как основание для избрания меры пресечения ... 31

Шин А. К. Расширение средств рассмотрения сообщения о преступлении как тенденция развития уголовно-процессуального законодательства 39

Фёдорова А. А. Применение видеозаписи и использование систем видео-конференц-связи при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей 42

Криминалистика

Фетищева Л. М., Демидов М. В. Криминалистические аспекты производства некоторых следственных действий в отношении сотрудников отделов охраны учреждений уголовно-исполнительной системы, совершивших коррупционные преступления 45

Вопросы методики преподавания

Бондаренко А. А., Кальницкий В. В., Куряхова Т. В. Порядок возбуждения уголовного дела как учебный вопрос 48

Супрун С. В. Предмет доказывания в нормах уголовного и уголовно-процессуального права 55

Сведения об авторах 60

Abstracts and Key Words 61

Информация для авторов 64

От главного редактора

Дорогие читатели!

Перед вами очередной номер научно-практического журнала «Законодательство и практика», в который вошли публикации авторов — представителей ведущих юридических вузов страны (Института государства и права Российской академии наук, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина), вузов МВД России (Краснодарского университета МВД России, Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России) и ФСИН России (Пермского института ФСИН России).

Мы рады видеть в числе наших авторов не только ведущих ученых — представителей профессорско-преподавательского состава, но и практикующих юристов. В этом номере опубликованы статьи судей районных судов г. Москвы и г. Хабаровска.

В следующем году журнал ждут перемены: в состав редакционного совета и редакционной коллегии войдут представители правоохранительных органов (Следственного комитета Российской Федерации и прокуратуры) Красноярского края, что позволит нам еще больше расширить географию авторов и читателей журнала, сделать журнал еще более востребованным и интересным как для ученых, так и для правоприменителей.

Наступающий 2025 год по восточному календарю — год Зеленой Деревянной Змеи. Во многих религиях и культурах змея — символ высшей божественной и царской мудрости и знания, в некоторых традициях она считается учителем или проводником, предлагающим духовное озарение и понимание. В следующем году я желаю Вам здоровья, научного вдохновения и успехов во всех начинаниях!

*Доктор юридических наук, доцент
Любовь Андреевна Пупышева*

Проблемы расследования нераскрытых преступлений в форме дознания

В статье автором обозначены проблемы, возникающие в процессе расследования нераскрытых преступлений в форме дознания, с учетом особенностей данной формы предварительного расследования, специфики взаимодействия дознавателей с субъектами, осуществляющими контрольные и надзорные функции, предложены и обоснованы пути их нормативного и организационного разрешения.

Ключевые слова: нераскрытое преступление, дознание, противодействие, организация, взаимодействие, полиция, поисковая работа, методика, раскрытие, расследование, контроль, следственно-оперативная группа

На заседании коллегии Генпрокуратуры России Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «начиная с 2016 года, общее число преступлений в стране выросло. Увеличилось и количество нераскрытых преступлений ... но, к сожалению, получается, что практически каждое второе преступление остается нераскрытым. Здесь есть над чем подумать. ... Нужны и глубокий анализ проблем, и конкретные проработанные меры, направленные на их решение»*. Прошло достаточно времени после выступления Президента России, а проблема остается актуальной для правоохранительных органов и ученых. В. П. Лавров назвал ситуацию с расследованием нераскрытых преступлений «одной из наиболее острых в деятельности правоохранительных органов» [1, с. 28]. Количество нераскрытых преступлений возрастает с каждым годом.

При расследовании преступлений, по которым предварительное расследование проводится в форме дознания, существуют определенные проблемы.

1. *Противодействие расследованию преступлений.* Активное противодействие расследованию преступлений, во-первых, сильно влияет на рост общего количества нераскрытых преступлений, во-вторых, существенно осложняет следственную и оперативную работу по их раскрытию, а также процесс дальнейшего расследования. «В этих условиях каждая капля крови, каждый волос, оставленный преступником, каждый окуроч (со слюной неустановленного преступника), находящиеся в материалах приостановленных дел, приобретают важнейшее значение как идентифицирующие объекты, идентификационная роль которых со временем не снижается, а наоборот, возрастает при условии их надлежащего хранения и правильного использования в поисковой работе» [1, с. 32].

2. *Отсутствие налаженного взаимодействия между подразделениями полиции.* О взаимодействии между членами следственно-оперативной группы, между оперативными подразделениями и лицами, проводящими дознание, специалистами написано много работ. Эта проблема стоит остро в каждом подразделении органов внутренних дел. При исследовании данного вопроса нами

было выявлено, что 90% опрошенных дознавателей самостоятельно составляют план совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, выдвигают версии и определяют совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по отработке каждой из них. Сотрудники заинтересованных служб в этом участия не принимают.

3. *Незнание дознавателями методики расследования нераскрытых преступлений.* Необходимо соблюдать рекомендации ученых-криминалистов по методике расследования данных преступлений. При опросе дознавателей из пяти отделов дознания нами было установлено, что о методике расследования нераскрытых преступлений слышали 35% опрошенных, так как они обучались в образовательных организациях МВД России. Остальные респонденты заявили, что слышат о такой впервые. В связи с ростом нераскрытых преступлений на юридических факультетах образовательных организаций необходимо ввести спецкурсы либо увеличить количество аудиторных часов, отведенных на изучение данной темы в рамках дисциплины «Криминалистика».

4. *Отсутствие активной поисковой работы по уголовным делам данной категории.* Проведенное нами исследование показало, что после вынесения постановления о приостановлении предварительного расследования дознаватели не ведут никакой поисковой работы, это подтвердили 87% опрошенных. Но о какой работе после вынесения постановления о приостановлении предварительного расследования можно говорить, если у каждого дознавателя в производстве по 10–15 уголовных дел по нераскрытым преступлениям и еще уголовные дела, возбужденные в отношении конкретных лиц. Штат отделов дознания не укомплектован, и в связи с этим нагрузка также остается высокой.

5. *Отсутствие постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию нераскрытых преступлений.* В связи с неуккомплектованностью подразделений ОВД следственно-оперативными группами данные группы занимаются раскрытием и расследованием указанных преступлений от случая

* URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62998> (дата обращения: 24.08.2024).

к случаю либо только по преступлениям, вызвавшим общественный резонанс.

6. *Отсутствие должного ведомственного контроля за раскрытием и расследованием нераскрытых преступлений.* При изучении уголовных дел, по которым предварительное расследование производится в форме дознания, нами установлено, что контроль за ходом расследования осуществляется только после ходатайств или жалоб потерпевшей стороны либо по преступлениям, имеющим общественный резонанс.

Мы перечислили некоторые проблемы, выявленные при изучении уголовных дел и анкетирова-

нии дознавателей и руководителей подразделений дознания.

Для решения проблем по расследованию нераскрытых преступлений, как нам видится, необходимо налаживать работу специализированных следственно-оперативных групп по раскрытию нераскрытых преступлений на постоянной основе; осуществлять должный ведомственный контроль за раскрытием и расследованием данных уголовных дел. Нельзя успешно решить рассматриваемую проблему без значительного улучшения работы по расследованию преступлений по горячим следам [1, с. 38].

Список литературы

1. Лавров В. П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения // Предварительное следствие. 2009. Вып. 4(6).

УДК 343.1

Д. П. ЧЕКУЛАЕВ

О научно-практическом наименовании административно-территориальных и военных судебных подсистем, входящих в систему судов общей юрисдикции Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы построения судебной системы Российской Федерации и существующего пробела в доктринальном и легальном терминологическом определении подсистем, в нее входящих. Поддерживается высказываемая в литературе точка зрения, что в России можно выделить три самостоятельных и относительно автономных подсистемы — арбитражных судов, военных судов и всех иных (за исключением военных) судов общей юрисдикции, подсистема которых не имеет наименования. Предлагается называть суды этой подсистемы административно-территориальными судами общей юрисдикции (территориальные суды), отделяя их от автономно существующей подсистемы военных судов. Введение в научный и практический оборот предлагаемой терминологии поможет сформировать прозрачные и доктринально выверенные этапы определения подсудности конкретного гражданского, арбитражного, административного или уголовного дела соответствующему суду, входящему в разветвленную судебную систему Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная система, суды общей юрисдикции, военные суды, арбитражные суды, подсудность

В результате перманентно проводимых с начала 1990-х гг. реформ судебной системы Российской Федерации в настоящее время она представлена двумя самостоятельными высшими судами — Конституционным Судом РФ (ст. 125 Конституции РФ; Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ¹) и Верховным Судом РФ (ст. 126 Конституции РФ; Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ²), компетенция которых не пересекается³, а также двумя автономными подсистемами — судами общей юрисдикции⁴ и арбитражными судами⁵, выделяемыми как институционально, так и процессуально. В целях регулирования судопроизводства для каждой из этих подсистем приняты специальные процессуальные законы: для судов общей юрисдикции — Гражданский процессуальный кодекс, Административный процессуальный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, для арбитражных судов — Арбитражный процессуальный кодекс.

При этом в системе судов общей юрисдикции выделяются суды, юрисдикция которых распространяется на территории в соответствии с административно-территориальным делением РФ⁶, и военные суды, в основу организации которых положен территориальный принцип по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов⁷. Как отмечает Т. В. Мусиенко, в отличие от гражданских судов основного и среднего звена, чья юрисдикция распространяется на весь субъект РФ или конкретную территорию административного района внутри субъекта, территориальный принцип деятельности военных судов напрямую не связан с военно-административным делением⁸. Территория, на которой действует гарнизонный/окружной военный суд, может не соответствовать территории гарнизона/округа [1, с. 236]. На конкретных примерах М. В. Химичев показывает, что организация судебной системы на уровне гарнизонов не зависит от границ территории субъекта

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Верховном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ.

³ Наличие в судебной системе нашего государства Конституционного Суда не приводит к ее дуализму, поскольку этот суд занимает особое место (является судом *suigeneris*) и не формирует никакой ветви нижестоящих судов (см. подробнее: *Судостроительство* и правоохранительные органы / под ред. Л. В. Головки. М., 2020. С. 174.)

⁴ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (далее — ФКЗ «О судах общей юрисдикции»).

⁵ Об арбитражных судах в Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ.

⁶ Так, верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа являются федеральными судами общей юрисдикции, действующими в пределах территории соответствующего субъекта Российской Федерации, и непосредственно вышестоящими судебными инстанциями по отношению к районным судам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (ч. 1 ст. 24 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

⁷ Окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (ч. 2 ст.1 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации») (далее — ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации»).

⁸ О военно-административном делении Российской Федерации : указ Президента РФ от 26 февраля 2024 г. № 141.

и подчиняется (в том числе в период особого правового режима военного положения) военной необходимости [2, с. 188].

Разница в территориальной и иной организации, но единство процессуальных форм, в которых действуют военные суды и иные суды общей юрисдикции при осуществлении правосудия, выносит на повестку дня необходимость выработки понятийного аппарата: как именно называть суды в научной и практической деятельности в отсутствие должного легального определения подсистемы судов общей юрисдикции, не относящихся к военным.

Отметим, что в ст. 1 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» терминологически выделяются только военные суды (п. 5 ч. 2) и специализированные суды (п. 6 ч. 2). Их полномочия, порядок образования и деятельности должны устанавливаться федеральным конституционным законом⁹. Другие суды, перечисленные в ч. 2 и ч. 3 ст. 1 указанного закона¹⁰, называются судами общей юрисдикции, т. е. и общий (родовой), и более частный, но входящий в общий институт, имеют одно легальное определение.

В учебной литературе две подсистемы судов общей юрисдикции именуется как «военные и гражданские суды» [3, с. 144, 146; 4, с. 103], «подвиды федеральных судов — гражданские (общие) и военные» [5, с. 110]. Некоторые авторы называют военные суды „специализированными“ судами в подсистеме судов общей юрисдикции» [6, с. 162]. Как разновидность специализированных судов в доктринальном смысле военные суды рассматриваются и в другой литературе [7, с. 186–187]. По словам Е. И. Алексеевской, судебная система России состоит из самостоятельных систем: судов общей юрисдикции, арбитражных судов и обособленных — Конституционного Суда РФ и конституционных уставных судов субъектов РФ. При этом, по мнению данного автора, система судов общей юрисдикции представляет собой совокупность «немилитаризованных судов (для гражданского населения) и военных судов» [8, с. 139].

Противоположной точки зрения придерживается И. С. Дикарев. Применительно к подсудности он высказывает интересное мнение о «равенстве» всех судебных подсистем в РФ и утверждает, что «все замкнутые на Верховный Суд РФ судебные подсистемы (общегражданских, арбитражных и военных судов) если и обладают определенной самостоятельностью, то в равной мере, а значит, и вопросы разграничения компетенции между ними должны решаться на общих началах» [9, с. 56–57]. Продолжая эту мысль, И. С. Дикарев приходит к выводу, что на «высшем» уровне определения подсудности происходит выбор между тремя подсистемами судов — арбитражными,

общегражданскими и военными, а уже на следующем (по классификации этого автора, «нижнем» уровне подсудности) внутри соответствующей подсистемы определяется суд, уполномоченный на рассмотрение конкретного дела [9, с. 59].

Несмотря на то что в предлагаемом И. С. Дикаревым порядке определения суда, надлежащего для рассмотрения каждого отдельного дела, скорее, выделяются этапы (названные автором уровнями) определения подсудности, можно в целом согласиться с предлагаемой методологией. Но в таком случае необходимо терминологически отделять наименования различных судебных подсистем. И если для арбитражной судебной и военной судебной подсистем иные термины вряд ли будут уместны, то для самой разветвленной «общегражданской» судебной подсистемы нужно четкое определение, которого законодатель не предлагает. Суды данной подсистемы рассматривают гражданские, административные и уголовные дела, т. е. руководствуются при осуществлении правосудия тремя процессуальными кодексами, а также КоАП РФ в соответствующей части. Споры могут возникать из самого широкого спектра правоотношений (отнюдь не только гражданских). Не исключается и участие юридических лиц при рассмотрении споров в этих судах. Поэтому термин «гражданские» в любом сочетании вряд ли можно признать отражающим суть споров, отнесенных к компетенции этих судов. Крайне неудачным является и применение таких терминов, как «немилитаризованные» суды в противопоставлении с «военными судами», которые «милитаризованными» в России в настоящее время не являются [7, с. 312–313].

В связи с приведенным разнообразием терминологии при наименовании судов различных подсистем с научной, учебной и практической точек зрения становится крайне важно определить предпочтительные наименования двух судебных подсистем в системе судов общей юрисдикции. Очевидно, что удачный, исторически привычный и легально закрепленный термин «военные суды» для подсистемы соответствующих судов, представленных в ч. 1 ст. 8 ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации», возможно сохранить. Для подсистемы судов общей юрисдикции, не входящих в подсистему военных судов, целесообразно предлагается использовать термин «административно-территориальные суды общей юрисдикции» или более кратко «территориальные суды». Представляется, что употребление этого термина в большей степени будет отражать специфику организации данной подсистемы судов общей юрисдикции, к компетенции которой относятся все категории споров из любых правоотношений на террито-

⁹ Для военных судов таким законом является ранее упоминавшийся в настоящей статье ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации». Так как специализированные суды в системе судов общей юрисдикции до настоящего времени не созданы, в практической плоскости не стоит вопрос о наименовании предполагаемой для создания в будущем подсистемы.

¹⁰ В силу ч. 3 ст. 1 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» к судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи.

рии, на которую распространяется юрисдикция РФ, за исключением споров, отнесенных к компетенции двух других судебных подсистем. Аналогичный термин «территориальные» используется, например, Генеральной прокуратурой РФ в ведомственных подзаконных правовых актах при разграничении компетенции прокуратур субъектов РФ и военных (иных специализированных) прокуратур¹¹.

С практической точки зрения при определении правоприменителем конкретного суда, полномочного на рассмотрение гражданского, арбитражного, административного или уголовного дела, предла-

гаемая терминология поможет в унификации этапов такого определения, первым из которых будет являться определение подсудности конкретного дела суду арбитражному либо суду административно-территориальной или военной подсистем (территориальной или военной юрисдикции). В дальнейшем выбор (определение) конкретного суда, уполномоченного на рассмотрение дела, будет производиться уже в соответствии с правилами подсудности в рамках соответствующей подсистемы судов — арбитражных судов, административно-территориальных судов общей юрисдикции или военных судов.

Список литературы

1. Мусиенко Т. В. Правила определения территориальной подсудности уголовного дела как гарантия компетентного суда // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2.
2. Химичев М. В. Расширение подсудности военных судов при военном положении: традиция или пережиток? // Судебная власть в условиях новых вызовов : сб. ст. всерос. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности РГУП : в 2 ч. / отв. за вып. Е. В. Бурдина, Н. В. Головушкина. М., 2024. Ч. 1.
3. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М., 2009.
4. Кондрашин П. В., Попова Е. И. Право на законный суд в уголовном судопроизводстве : монография / под ред. Ю. П. Гармаева. М., 2024.
5. Правоохранительные органы : учеб. пособие. 4-е изд. испр. и доп. / отв. ред. С. Л. Лось. Томск, 2021.
6. Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Ю. К. Орлова. М., 2010.
7. Судостроительство и правоохранительные органы / под ред. Л. В. Головки. М., 2020.
8. Алексеевская Е. И. Законы развития судебной системы. М., 2016.
9. Дикарев И. С. Уровни подсудности в уголовном процессе // Институт подсудности в уголовном процессе : мат-лы I всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы российского уголовного процесса» (Москва, 29 марта 2024 г.). М., 2024.

---

¹¹ О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур : приказ Генпрокуратуры России от 7 мая 2008 г. № 84.

УДК 343.241:343.8

К. Н. КАРПОВ, Е. А. ФИЛИМОНОВА**Срок исполнения наказания в виде ограничения свободы**

Правовая регламентация исполнения наказания в виде ограничения свободы недостаточно точно определяет правовые последствия, возникающие для осужденного, если назначенное ему наказание не было приведено к исполнению по независящим от него причинам. Двойственность правового статуса осужденного выражается в том, что он обязан соблюдать определенные ограничения, установленные в приговоре, однако фактически наказание не отбывается, а соответственно, и статус осужденного (судимость) продлевается на неопределенный срок.

Ключевые слова: наказание, ограничение свободы, сроки давности, исполнение приговора, правоограничения, уклонение от отбывания наказания

Содержание большинства видов наказания зависит не только от определенных в приговоре правоограничений, но и связано непосредственно с порядком его исполнения, а также сроками начала и окончания. Так, исполнение наказания в виде ограничения свободы предполагает соблюдение осужденным ряда правоограничений и выполнение обязательств, установленных ему в приговоре. Однако в соответствии с действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством осуществление данных ограничений напрямую связывается с постановкой осужденного на учет в уголовно-исполнительной инспекции (далее — УИИ) ФСИН РФ.

Существующая система наказаний предусматривает различные способы их исполнения в зависимости от содержания правоограничений (тягот и лишений). Отдельные наказания предполагают самостоятельное выполнение осужденным ряда обязательств (под угрозой замены на более строгое), другие же исполняются специальными органами либо предусматривается совместное взаимодействие осужденного и органа, реализующего данную меру. Например, штраф согласно ч. 1 ст. 31 Уголовно-исполнительного кодекса (далее — УИК РФ) должен быть по общему правилу самостоятельно уплачен осужденным в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. В случае осуждения к наказанию в виде исправительных работ началом срока их отбывания является день выхода на работу осужденного, не имеющего основного места работы, либо если осужденный имеет основное место работы — день получения администрацией организации, в которой работает осужденный, соответствующих документов из УИИ (ч. 2 ст. 42 УИК РФ).

Исходя из предписаний ст. 53 УК РФ, наказание в виде ограничения свободы состоит в «установлении судом осужденному ограничений». Данный вид наказания «по характеру налагаемых судом ограничений и с учетом сроков их назначения является довольно серьезным, поскольку ограничивает права и свободы человека на его перемещение, посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, выбор места работы, учебы» [1, с. 175–178].

Однако фактическое содержание наказания выражается именно в соблюдении самим осужденным данных ограничений (т. е. в воздержании от выполнения запрещенных действий), а также в выполнении предписанных обязательств. УИИ в свою очередь организует, конкретизирует и контролирует исполнение осужденным того или иного ограничения (не покидать места жительства, являться в УИИ и т. д.). Вместе с тем такая организация не исключает обязанности самого осужденного соблюдать установленные в приговоре запреты и ограничения с момента вступления приговора в законную силу.

Законодательная регламентация процесса исполнения наказания предполагает, что фактическая обязанность осужденного соблюдать установленные в приговоре обязательства возникает не с момента вступления приговора в законную силу и соблюдения установленных ограничений (обязательств) самим осужденным, а только после определенных процедур УИИ (постановка на учет и т. д.). Согласно ч. 1 ст. 49 УИК РФ срок ограничения свободы, назначенный в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией. Данная процедура предполагает физическое присутствие осужденного в УИИ и уведомление о его правах, обязанностях и установленных обязательствах [2, с. 153–155]. Учитывая отсутствие достаточно конкретизированных требований к самому осужденному в части обязательства явиться в соответствующий орган ФСИН России, лицо, даже не всегда соблюдая предписанные ему в приговоре обязательства, все же может избегать неблагоприятных последствий такого несоблюдения.

В качестве примера можно привести дело осужденного Б., который Домодедовским судом Московской области был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Приговор вступил в силу 25 января 2022 г. Осужденному были установлены следующие обязанности: не покидать территорию Российской Федерации, не выезжать за пределы территориального муниципально-го образования (Дружинский сельский округ Омской области), не менять постоянного места жительства без

согласования с УИИ, являться в УИИ не реже одного раза в месяц. Учитывая, что Б. фактически проживает и зарегистрирован в г. Омске, он убыл и проживал по месту регистрации. До марта 2024 г. осужденный не встал на учет в УИИ по месту жительства. Необходимо отметить, что он самостоятельно прибывал в УИИ, однако в связи с тем, что приговор в отношении него не поступал для исполнения в УИИ г. Омска, то и на соответствующий учет он не был поставлен. Только в марте 2024 г. после поступления приговора в УИИ и вызова осужденного, а также его уведомления об исполнении назначенного наказания был установлен срок исполнения наказания в два года. До этого периода лицо хотя и считалось осужденным, но не исполняло установленные ему ограничения.

В мае 2024 г. осужденный, оспаривая действия УИИ, попросил отменить ему исполнение наказания на основании ст. 83 УК РФ в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Единственным основанием приостановления срока давности в данном случае являлось бы признание его злостно уклоняющимся от исполнения наказания, однако ни ст. 53 УК РФ, ни ст. 58 УИК РФ не позволяют признать злостно уклоняющимся от исполнения наказания лицо, которое не было в надлежащем порядке уведомлено об исполнении наказания и не получило соответствующий правовой статус.

Даже несмотря на то, что осужденный неоднократно выезжал за пределы г. Омска и привлекался к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения на территории других регионов Российской Федерации, суд был вынужден прекратить исполнение наказания¹. Данная ситуация демонстрирует наличие проблемы законодательного регулирования момента начала исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Фактически лицо, являясь осужденным, не получает возможности отбывать наказание. Возникает вопрос: обязан ли осужденный самостоятельно придерживаться установленных в приговоре обязательств либо их установление получает юридическое значение только после начала процедуры исполнения наказания? В узкоюридическом смысле статус осужденного, в отношении которого еще не началось исполнение наказания (либо приостановлено), не предполагает соблюдения им обязанностей, указанных в приговоре.

Учитывая достаточно большой временной промежуток между вступлением приговора в законную силу и моментом начала исполнения приговора, представляется, что лицо все же претерпевает определенные правоограничения. Например, если приговор не исполняется по причинам, не зависящим от осужденного, увеличивается срок судимости, который будет исчисляться только после окончания отбытия на-

казания. Данный правовой статус может быть учтен, например, в случае совершения преступлений с уголовной преюдицией (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ и др.) либо при реализации административного надзора, а также общеправовых ограничений, установленных отраслевым законодательством.

В частности, предусмотренное в ч. 2 ст. 47¹ УИК РФ правило о том, что уведомление о необходимости явки для постановки на учет вручается осужденному самой же УИИ по месту жительства, порождает ситуацию безвыходности. Отсутствие приговора в УИИ влечет неуведомление осужденного, а соответственно, и снимает с него обязательство явки для постановки на учет в УИИ. Данная процедурная оплошность, на наш взгляд, не должна снимать с осужденного обязанности выполнять установленные приговором суда предписания, обязательства и запреты. Учитывая, что конкретный перечень запретов и обязательств в отношении осужденного устанавливается приговором суда, то и их исполнение (соблюдение) должно происходить непосредственно с момента вступления приговора в законную силу. В противном случае лицо имеет возможность фактически уклониться от исполнения наказания, при этом юридически его нельзя признать злостно уклоняющимся и применить последствия такого уклонения [3, с. 87–91].

Подтверждением этому может служить ситуация с исполнением ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания. Согласно ч. 2 ст. 49 УИК РФ оно исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. При этом время следования осужденного из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Данным правилом руководствовались суды при решении вопроса назначения наказания по совокупности приговоров гр. О. Из материалов уголовного дела следует, что О., осужденный в 2010 г. к 8 годам лишения свободы, после замены лишения свободы в 2017 г. на более мягкий вид наказания не явился в УИИ по месту пребывания и не встал на учет для исполнения наказания в виде ограничения свободы. Позже, в 2023 г., за совершение нового преступления суд первой инстанции, посчитав наказание в виде ограничения свободы фактически не исполненным, присоединил его к вновь назначенному наказанию по правилам ст. 70 УК РФ. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций посчитали, что ограничение свободы фактически исчислялось с момента освобождения из мест лишения свободы и, соответственно является исполненным, т. е. не может быть присоединено.

В свою очередь Верховный Суд РФ, отменяя ранее принятые по данному делу решения нижестоящих

¹ Постановление Омского районного Суда Омской области от 5 июля 2024 г. по делу № 4/17-298/2024. URL: <https://omskiy-court-oms.sudrf.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

судов, указал, что согласно ч. 3 ст. 47¹ УИК РФ осужденный, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, освобождается из учреждения, в котором он отбывал наказание в виде лишения свободы, и следует к месту жительства самостоятельно за счет средств федерального бюджета. Предусмотренный же в ст. 49 УИК РФ порядок исчисления срока ограничения свободы применяется, только если осужденный исполнил требования, указанные в выданном ему предписании, и явился в УИИ в установленный срок².

Таким образом, вопрос исчисления срока наказания в виде ограничения свободы ставится в зависимости от явки/неявки осужденного в соответствующий орган УИИ. Фактическое же исполнение возложенных в рамках приговора обязательств возможно только после постановки на учет в соответствии с имеющимся в УИИ приговором.

Следовательно, Верховный Суд РФ исходил из того, что осужденному было выдано предписание, в соответствии с которым он обязан прибыть в УИИ, однако для постановки на учет в филиал он не являлся. В таком случае отсутствие сведений о самовольном отсутствии по месту жительства, об объявлении его в розыск, о применении к нему мер взыскания, признании его злостно уклоняющимся от отбывания наказания для решения вопроса об исчислении реально не отбытого срока ограничения свободы значения не имеет³. Принятие же итогового решения о назначении наказания основывалось на том факте, что в материалах дела не имеется данных о явке осужденного в УИИ, как на это было указано в предписании. Однако при отсутствии приговора в распоряжении УИИ таких сведений и не могло быть. Даже если лицо самостоятельно прибыло и уведомило УИИ до момента поступления приговора и постановки его на учет, в отношении него не могут проводиться контрольные мероприятия, а содержание

правоотношений между осужденным и соответствующими органами остается неопределенным.

Представляется, что рассматриваемая проблема исполнения наказания в виде ограничения свободы связана с двойственностью подхода к добросовестности поведения осужденного, исходя из того факта, было ли назначено наказание в виде ограничения свободы в качестве основного либо дополнительного наказания.

Так, неисполнение ограничения свободы как *основного* вида наказания, на первый взгляд, не приостанавливает исчисление сроков давности, предусмотренных ст. 83 УК РФ, однако и фактически увеличивает срок судимости в случае несвоевременного начала исполнения данного наказания по причинам, не зависящим от осужденного. В то же время ответственность за неисполнение ограничения свободы как *дополнительного* наказания, даже возникшее в результате объективных причин, может возлагаться на самого осужденного.

Представляется, что установление начала срока исполнения ограничения свободы должно быть единым для исполнения данного наказания в обоих случаях. В частности, срок отбывания ограничения свободы должен исчисляться с момента прибытия осужденного в УИИ по месту жительства либо обращения осужденного с уведомлением в УИИ о невозможности прибытия для постановки на учет и выполнении им предписаний приговора. Внедрение данной практики представляется возможным в случае внесения соответствующих изменений в УИК. Установление же факта неисполнения осужденным обязательств, предусмотренных приговором, после вступления его в законную силу сможет рассматриваться как показатель его уклонения и учитываться при решении вопроса о применении положений ч. 2 ст. 83 УК РФ, т. е. как основание для приостановки исчисления сроков давности обвинительного приговора суда.

Список литературы

1. *Непомнящая Т. В.* Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3(24).
2. *Ибрагимова Н. М.* Порядок исполнения и отбывания, а также сроки исчисления наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3.
3. *Колбасова Е. В., Иванцов С. В.* Проблемы исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы и меры по совершенствованию его законодательной регламентации // Закон и право. 2017. № 12.

---

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 44-УДП24-25-К7 от 30 октября 2024 г. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30102024-n-44-udp24-25-k7/> (дата обращения: 10.09.2024).

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 44-УДП24-25-К7 от 30 октября 2024 г. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30102024-n-44-udp24-25-k7/> (дата обращения: 10.09.2024).

Протокольная форма досудебного производства как эффективная мера противодействия преступности

В контексте противодействия преступности рассматривается проблема своевременного и эффективного расследования и разрешения судом преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Констатируется, что существующие процессуальные формы «ускоренного» досудебного производства в виде дознания и сокращенного дознания несовершенно и не отвечают своей цели сокращения срока производства предварительного расследования. Обращаясь к опыту применения протокольной формы досудебной подготовки материалов, автор анализирует ее преимущества и приходит к выводу о возможности конструирования и внедрения на ее основе в современный уголовный процесс новой модели сокращенного досудебного производства по очевидным преступлениям небольшой тяжести.

Ключевые слова: противодействие преступности, предварительное расследование, сокращенное дознание, ускоренное производство, протокольная форма

Противодействие преступности представляет собой комплекс мер по борьбе с данным анти-социальным явлением, который в качестве важных и необходимых компонентов включает в себя процессуальную деятельность по расследованию преступлений, уголовному преследованию и наказанию лиц, совершающих преступные деяния («уголовно-процессуальное противодействие преступлениям», «уголовно-правовое воздействие на виновных» [1, с. 335; 2, 370; 3, с. 97–98]). При этом своевременное и неотвратимое привлечение виновных к уголовной ответственности позволяет не только устранить конкретные общественно опасные последствия преступления, восстановить нарушенные права, но и способствует предупреждению преступности, реализации так называемой общей и частной превенции. В этом отношении своевременность, оперативность уголовно-правовой реакции государства на преступление является одним из решающих факторов эффективности противодействия преступности в целом.

Между тем сегодняшнее досудебное производство по уголовному делу, если оценивать его обобщенно, далеко от оперативного решения стоящих перед ним задач, обросло сложными, иногда избыточными процедурами, а главное — в значительной степени бюрократилось и превратилось в бесконечное бумажное производство. Не останавливаясь подробно на этой неприглядной стороне уголовного процесса, полной противоречий и проблемных вопросов, которые достаточно подробно освещены и наглядно продемонстрированы в юридической литературе, в частности, в работах профессора Б. Я. Гаврилова [4, с. 15–16; 5, с. 98–103; 6, с. 65–70], ограничимся лишь констатацией, что на современном этапе ускорение

уголовно-процессуальной деятельности — одна из актуальных проблем отечественного уголовного судопроизводства.

В рамках действующего УПК РФ проблему ускорения досудебного производства пытались решить дважды: вначале при принятии УПК путем регламентации ускоренного расследования в форме дознания по определенному перечню дел о преступлениях небольшой и средней тяжести (глава 32 УПК РФ), затем посредством введения в 2013 г. дознания в сокращенной форме (глава 32 УПК РФ)¹. Результат известен. Обычное дознание вследствие многократных изменений положений главы 32 УПК РФ переродилось в аналог предварительного следствия, а сокращенное дознание оказалось изначально облечено в крайне запутанную и противоречивую процедуру, которая обставлена массой условностей и оговорок, лишающих ее оперативности и эффективности и создающих предпосылки для ее использования подозреваемым для избежания уголовной ответственности или в целях создания искусственных препятствий для ее реализации [4; 7; 8].

В свете явно неудачного реформирования предварительного расследования в постсоветский период в сложившейся ситуации представляется уместным обратиться к прошлому отечественному опыту и направить взгляд на существовавшую в советском уголовном процессе протокольную форму досудебного производства.

Напомним, что в 1966 г. в УПК РСФСР был введен раздел 9 «Производство по делам о хулиганстве» (глава 34)², который установил особенное производство по делам о простом, неквалифицированном хулиганстве (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР). Данное уголовное производство являлось сокращенным и в значительной

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 августа 1966 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 35, ст. 946.

степени упрощенным в части досудебного производства: предварительное расследование не проводилось, а дело возбуждалось в суде на основании протокола органа дознания и материалов проверки, проводимой в 5-дневный срок.

Впоследствии, в 1977 г. данный порядок был распространен на дела о неквалифицированном мелком хищении государственного или общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР)³, а в 1985 г. — и на ряд дел о других не тяжких преступлениях⁴, образовав тем самым так называемую протокольную форму досудебной подготовки материалов, получившую широкое распространение в правоприменительной практике. По состоянию на 2001 г. в протокольной форме уголовные дела направлялись в суд по 39 статьям УК РФ (порядка 50 составов преступлений).

В 1997 г. в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ⁵ порядок производства по протокольной форме досудебной подготовки материалов был реорганизован — суд лишен несвойственного ему как органу правосудия полномочия по возбуждению уголовного дела, которое было передано руководителю органа дознания. В остальном данная протокольная форма досудебного производства не вызывала серьезных нареканий с точки зрения ответственности Конституции РФ и закрепленным в ней правам человека и активно применялась вплоть до окончания действия УПК РСФСР.

Чем примечательна была такая форма уголовного судопроизводства? Тем, что расследование фактически заменялось проверкой сообщения о преступлении, осуществляющейся в 10-дневный срок, в течение которого органы дознания обязаны были получить объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, истребовать справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде. Об обстоятельствах дела составлялся протокол, куда вносились все полученные данные, необходимые для рассмотрения дела в суде, и который содержал решение о возбуждении уголовного дела руководителем органа дознания. Такое решение, по сути, являлось одновременно и актом обвинения в конкретном преступлении, предполагало разъяснение лицу, в отношении которого возбуждалось дело, сущности обвинения и процессуальных прав. Далее протокол (аналог современному обвинительному постановлению) в 3-суточный срок утверждался прокурором и с материалами возбужденного уголовного дела направлялся в суд (ст. 415 УПК РСФСР). В суде дело рассматривалось в обычном порядке, но в бо-

лее сжатый, 14-дневный срок, который исчислялся с момента поступления материалов в суд (ст. 419 УПК РСФСР).

Преимущества протокольной формы досудебной подготовки материалов по делам о преступлениях, не представляющих большой опасности, в сравнении с обычными формами расследования уголовных дел — предварительным следствием и дознанием — заключаются в следующем:

а) отпадает необходимость дублирования процессуальных действий познавательного характера;

б) отсутствует сложная и громоздкая процедура предъявления обвинения;

в) реально сокращается срок досудебного производства — до 10 дней, который с учетом автоматизированных учетов и других информационных (электронных) технологий, существующих в настоящее время, можно еще более сократить — до 5 суток;

г) судебное разбирательство максимально приближено к факту преступления, что благоприятно сказывается на познавательной деятельности суда, способствует непосредственному установлению им истинных обстоятельств преступления;

д) основная часть доказательств по таким делам, в частности показания, формируются в суде первой инстанции, и акцент доказывания в этом случае переносится в судебное разбирательство, а не предопределяется результатами и выводами органов предварительного расследования, что предпочтительнее и логичнее для состязательного судопроизводства;

е) продолжительность судебного разбирательства ввиду неширокого круга участников весьма умеренна (на практике дела, поступавшие в суд по протокольной форме, обычно рассматривались в судебном заседании в течение 1–2 часов, с вынесением приговора);

ж) в целях обеспечения гарантий правосудия и соблюдения прав граждан отсутствие развитой формы досудебного производства компенсируется полноценным судебным разбирательством;

з) скорое разбирательство и осуждение лица, совершившего незначительное преступление, особенно в бытовой сфере, очевидно способствует подавлению мотивации к совершению более тяжких преступлений.

Последнее обстоятельство важно с точки зрения предупреждения новых преступлений и обретает особое значение при производстве по делам о преступлениях по статьям так называемой двойной превенции, когда, например, своевременное уголовно-правовое реагирование на угрозу убийством или нанесение лег-

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1977. № 51, ст. 1217.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 5, ст. 163.

⁵ По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П.

кого вреда здоровью позволяют избежать совершения тем же лицом более тяжких преступлений против личности [3, с. 100].

Конечно, протокольная форма досудебного производства должна быть адаптирована к сегодняшним реалиям и общепризнанным стандартам правосудия, включать гарантии обеспечения прав личности и правосудности итоговых решений в целом. В частности, в новом формате не отказаться от обязательного, ввиду состязательного построения уголовного судопроизводства, участия в судебном заседании государственного обвинителя в лице прокурора и защитника. Но их участие, в том числе обязательное, в судебном разбирательстве не создаст каких-либо организационных или процессуальных проблем, поскольку данные субъекты, по действующему УПК РФ, участвуют в судебном рассмотрении практически всех уголовных дел, в том числе по преступлениям небольшой тяжести.

В порядке совершенствования рассматриваемой формы досудебного производства дополнительно можно было бы предложить следующее.

1. Расширить, в сравнении с советским уголовно-процессуальным законом, перечень преступлений, дела по которым могут направляться в суд по протокольной форме. Прежде всего необходимо включить в него все преступления, по которым не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Возможно, есть смысл связать восстановление протокольной формы досудебной подготовки материалов с учреждением института уголовного проступка, за что ратуют ряд российских ученых-процессуалистов [9, с. 134–136].

2. Ограничить применение протокольной формы досудебного производства к преступлениям, совершенным в условиях очевидности и вследствие этого не требующим особого доказывания и осуществления в связи с этим сложных следственных действий.

3. Сократить судебное производство по данной категории дел за счет устранения стадии подготовки судебного заседания, в том числе обязанности вынесения постановления о назначении судебного заседания. Принятие дела к производству и его рассмотрение возможно производить в день поступле-

ния дела от органа дознания (или прокурора), аналогично тому, как принимаются и рассматриваются дела предварительного судебного контроля (ст. 108, ст. 165 УПК РФ), или в существенно ограниченный (2–3 дня) срок.

3. Обеспечительно-подготовительные действия, связанные с оперативным уведомлением и вызовом участников в судебное заседание, целесообразно возложить на органы дознания, как в процедуре рассмотрения ходатайств о применении мер пресечения, например, посредством вручения повесток под подпись после получения объяснений.

4. В целях обеспечения участия в судебном разбирательстве обвиняемого допустить его задержание до 48 часов и доставку органами дознания в судебное заседание к назначенному судьей времени.

5. На случаи установления в судебном заседании признаков более тяжкого преступления или необходимости выяснения и проверки обстоятельств происшедшего путем собирания новых доказательств предоставить суду полномочие направлять уголовное дело прокурору для производства дознания или предварительного следствия. Подобное решение суда, кстати, по аналогичным основаниям предусматривалось в советское время, что служило гарантией против необоснованного осуждения лица, привлеченного в качестве обвиняемого в упрощенной форме (ст. ст. 258, 419 УПК РСФСР).

В заключение сформулируем следующие выводы: 1) современное досудебное производство Российской Федерации нуждается в оптимизации, в реальном ускорении и упрощении по очевидным преступлениям небольшой тяжести; 2) протокольная форма досудебной подготовки материалов, применявшаяся по УПК РСФСР 1960 г., может быть взята за основу для разработки и внедрения такой ускоренной и упрощенной формы; 3) протокольная форма досудебной подготовки материалов способна не только обеспечивать процессуальную экономию, но и оказывать значительное предупредительное воздействие на преступность ввиду как скорого привлечения лица к уголовной ответственности, так и формирования у него мотивов воздержания от совершения повторных или более тяжких преступлений.

Список литературы

1. Аванесов Г. А. Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1984.
2. Крымов В. А. Уголовно-процессуальное противодействие преступлениям: сущность, понятие и значение // Пенитенциарная наука. 2020. № 14(3).
3. Тимко С. А. Формы противодействия преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 2(81).
4. Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства — генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5.
5. Гаврилов Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. 2019. № 3(8).
6. Гаврилов Б. Я. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство: видение законодателя, мнение ученого и позиция правоприменителя // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1.

7. *Лапатников М. В.* Об итогах реализации сокращенной формы дознания в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2017. № 3.

8. *Мальшева О. А.* Процессуальная форма дознания: состояние и перспективы // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3 ноября 2023 г.) : в 2 ч. / под ред. Б. Я. Гаврилова, Ю. Е. Салеевой, Ю. В. Шпагиной. М., 2023. Ч. 1.

9. *Гаврилов Б. Я., Крымов В. А., Шпагина Ю. В.* Уголовный проступок: новые грани российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1.

УДК 343.1

О. Д. ВАСТЬЯНОВА, Т. Н. МИХАЙЛОВА**Усмотрение следователя при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего**

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних занимает особое место в уголовном процессе России. Дифференцированный подход законодателя к проблемам обеспечения должного уровня охраны и защиты детей пронизывает все нормы уголовно-процессуального права. Несмотря на императивный характер их предписаний, при решении процессуальных вопросов и производстве процессуальных действий допускаются определенные формы проявления дискреционного поведения органов правоприменения. Одна из форм такого поведения реализуется через принятие следователем решения об избрании мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетнего лица по своему усмотрению или внутреннему убеждению, позволяющего максимально учесть индивидуальную специфику каждого уголовного дела и психологические особенности несовершеннолетнего. Вместе с тем в науке по-прежнему нет единства мнений по данному вопросу, что обуславливает необходимость в теоретической и практической разработке данного аспекта.

Ключевые слова: несовершеннолетний, дискреционные полномочия, следователь, меры процессуального принуждения, усмотрение, внутреннее убеждение, процессуальная самостоятельность

Вопросы, связанные с наличием в уголовно-процессуальном законодательстве термина «усмотрение», вызывают полемику на страницах юридической литературы. Авторами предлагаются различные взгляды на роль усмотрения в деятельности субъекта правоприменения, а также установления его пределов в отношении вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц. Отметим, что законодатель уделяет особое внимание несовершеннолетним правонарушителям, Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК РФ), в свою очередь, содержит отдельную главу, посвященную производству по уголовным делам в отношении последних. Рассмотрим установление субъективных начал, дающих следователю возможность принятия законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а также постараемся ответить на вопрос: чем руководствуется следователь при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего лица — законом или совестью? УПК РФ включает в себя перечень предписаний, регулирующих возможные действия участников уголовного судопроизводства, однако не может регламентировать поведение субъекта правоприменения по каждому конкретному уголовному делу. Именно поэтому в документах, регулирующих деятельность правоприменителя, появилось понятие «усмотрение», которое формируется в связи со сложившимся правосознанием на основе жизненного и профессионального опыта при четком соблюдении требований материального и процессуального права [1, с. 3].

В деятельности правоохранительных органов остро стоит вопрос комплектования кадров, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам. Во многих отделах не хватает трети состава, а в некоторых и половины. От этого, во-первых, страдает качество расследования уго-

ловных дел, во-вторых, максимальное количество уголовных дел направляется для дальнейшего расследования по существу с нарушенными сроками, предусмотренными законодательством. В связи с этим накапливаются недостатки, что приводит к возвращению уголовных дел на дополнительное расследование. В сложившейся ситуации нет смысла рассчитывать на рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних квалифицированными кадрами, имеющими, помимо юридического образования, педагогическое или психологическое. Как правило, субъекты правоприменения не обладают нужными качествами для надлежащего распоряжения государственно-властными полномочиями в сфере уголовной юстиции [2, с. 73]. Однако, несмотря на указанные сложности, правоприменителю при производстве по уголовным делам необходимо уделять особое внимание лицам, не достигшим на момент совершения преступления возраста совершеннолетия.

Отметим, что определенные особенности имеют применение в отношении несовершеннолетнего правонарушителя мер процессуального принуждения, что обусловлено психоэмоциональной незрелостью подростка, несформированностью его волевых качеств, а избрание в отношении него самой строгой из мер пресечения может привести к негативным последствиям и дальнейшей ресоциализации подростка. Осуществляемая в настоящее время «механическая работа» следователя по исполнению задач уголовного судопроизводства вызывает искренние опасения. Полагаем, что в контексте сложившейся проблематики требуется проведение анализа субъективных факторов, влияющих на деятельность следователя и его усмотрение при избрании мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетнего лица, виновность которого еще не доказана.

Для начала установим, как именно формируется усмотрение следователя при принятии решения об избрании меры пресечения. На подготовительном этапе принятия решения следователь проводит анализ совершенного преступления, его квалификацию, а также вид наказания, предусмотренный конкретной статьей УК РФ, оснований для избрания той или иной меры пресечения. Субъект правоприменения должен не механически переписывать в ходатайство указанные в ст. 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения, а оценивать каждое с точки зрения возможного противоправного поведения со стороны несовершеннолетнего правонарушителя, подтвержденного фактическими обстоятельствами дела. Так, при принятии решения следователю нужно, проанализировав материалы уголовного дела, оценить, может ли несовершеннолетний скрыться от органов предварительного расследования или суда; какова вероятность того, что несовершеннолетний продолжит заниматься преступной деятельностью; есть ли основания полагать, что несовершеннолетний своими действиями сможет воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Далее следователь приступает к изучению обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, анализ которых предопределяет выбор предпочтительной меры процессуального принуждения. Выбор субъекта правоприменения определен представленными на изучение материалами в виде характеристик с места учебы, места жительства несовершеннолетнего, состоянием здоровья, что является немаловажным для формирования заключения об обоснованности выводов, направленных на избрание той или иной меры пресечения. Отметим, что в российском уголовном процессе отсутствует надлежащая правовая основа для осуществления взаимодействия со специальными субъектами, которые обеспечили бы органы предварительного расследования и суд объективной информацией о подростке [3, с. 13]. Предпочтительной, на наш взгляд, представляется позиция авторов, обосновывающих необходимость взаимодействия следователя и подразделений по делам несовершеннолетних ОВД (далее — ПДН), чья деятельность направлена на профилактику правонарушений со стороны несовершеннолетних, а цель взаимодействия сформулирована как «объединение усилий по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними, принятию мер к их устранению» [4, с. 95].

Отдельного внимания заслуживает доклад заместителя Председателя СК России Е. Е. Леоненко, в рамках которого она обратила внимание на значимость конструктивного взаимодействия с профильными комиссиями и службами в целях выявления

несовершеннолетних и их семей, находящихся в зоне риска и нуждающихся в адресной профилактической работе¹.

На наш взгляд, участие таких специальных субъектов приведет к позитивному изменению в уголовном судопроизводстве и будет способствовать созданию необходимых организационно-правовых условий в процессе рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних судами.

В рамках формирования заключения правоприменяющего субъекта следует обратить внимание на качество представленной ПДН информации о социальном окружении несовершеннолетнего, условиях его жизни, воспитания. Так, на рассмотрение следователю могут быть представлены характеристики с места учебы, где отражена информация о поведении несовершеннолетнего, особенностях его характера, в том числе положительных и отрицательных качествах (агрессивный, склонный к конфликтам или спокойный, уравновешенный, ведомый, управляемый, склонный к бродяжничеству); характеристики с места жительства со сведениями о поведении подростка в быту, составе семьи, информации о том, состоит ли семья на учете как неблагополучная, взаимоотношениях в кругу семьи, кто является для подростка лицом, заслуживающим доверия, имеет ли место возможное вовлечение подростка в совершение преступления лицами, старшими по возрасту. В том числе ПДН по запросу следователя предоставляет справки ИЦ территориальных подразделений органов внутренних дел, в которых содержится информация о привлечении несовершеннолетнего к административным или уголовным видам ответственности, что свидетельствует о том, что подросток ранее привлекался к ответственности, на путь исправления не встал, а вновь совершил преступление.

Основываясь на этих положениях, в особенности указывающих на его отрицательные качества, неоднократность привлечения к уголовной ответственности, сочетая познавательные приемы и аргументационно-логические операции, правоприменитель формирует заключение о целесообразности ограничения конституционных прав несовершеннолетнего путем применения в отношении него мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста или заключения под стражу². Или, наоборот, если подросток характеризуется положительно, то следователь усмотрит отсутствие оснований для избрания меры пресечения.

Рассматривая немногочисленные варианты мер пресечения, которые можно применить в отношении подростка, прежде всего, обращает на себя внимание мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним (обвиняемым) подозреваемым. Полагаем, что

¹ URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1921872/> (дата обращения: 17.09.2024).

² Анализ избрания и применения меры пресечения в виде залога в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) следует признать нецелесообразным в связи с отсутствием реальных случаев применения данной меры, что подтверждается статистическими данными, представленными на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

она не обладает достаточным принудительным потенциалом для воспрепятствования дальнейшей противоправной деятельности со стороны несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Довольно абстрактно в УПК РФ отражен перечень лиц, на которых может быть возложен контроль за обеспечением надлежащего поведения последнего, не указано необходимых характеристик лица, заслуживающего доверия со стороны несовершеннолетнего правонарушителя, способного должным образом обеспечить контроль за его поведением. В то же время может ли следователь усматривать возможность возложения ответственности на родителей, опекунов, попечителей в случае неоднократного нарушения закона со стороны несовершеннолетнего? По нашему мнению, в данной ситуации субъект правоприменения придет к обоснованному и, на наш взгляд, логичному выводу об утрате должного контроля за несовершеннолетним. Судить о частоте применения указанной меры к несовершеннолетним подозреваемым при отсутствии статистических данных довольно сложно. С учетом указанных недостатков, присущих мере пресечения в виде присмотра, Е. В. Марковичева разработала предложение о расширении перечня мер пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), в рамках которого рекомендовала устанавливать определенные требования к поведению несовершеннолетнего лица [5, с. 224]. Аналогичного мнения придерживается О. В. Карпова, полагая, что данные изменения будут способствовать не только эффективной реализации меры пресечения в виде присмотра, но и приведут к положительным результатам в возможном исправлении и перевоспитании несовершеннолетнего [6, с. 97].

Все больше внимания привлекает к себе мера пресечения в виде запрета определенных действий, которая может быть применена и к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому). Она предусматривает запреты, которые можно возложить на подростка, однако при этом учитывает индивидуальный подход к несовершеннолетнему в виде возможности продолжения обучения, что является немаловажным фактором. Согласно статистическим данным за 2023 г., в отношении несовершеннолетних подозреваемых было принято 70 решений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, помимо этого в 145 случаях приняты решения о возложении обязанностей на обвиняемого (подозреваемого) по соблюдению запретов при избрании залога и домашнего ареста³.

В проведенном нами ранее исследовании мы обосновали усовершенствование меры пресечения в виде присмотра посредством комбинированного применения с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ [7, с. 97–98]. Определенно, в такой вариации будут достигнуты цели этих мер пресечения, поскольку

ку, помимо возложенных на несовершеннолетнего подозреваемого запретов и ограничений, будет назначено лицо, непосредственно осуществлявшее контроль за подростком. Таким образом будет обеспечен индивидуальный подход к несовершеннолетнему, обусловленный учетом жизненной ситуации, исследуемого события и особенностями, характеризующими подростка.

При рассмотрении вопроса об избрании в отношении несовершеннолетнего правонарушителя меры пресечения в виде домашнего ареста стоит обратить внимание на статистические данные, указывающие на достаточное количество таких решений. Так, в 2023 г. в отношении несовершеннолетних подозреваемых принято 271 решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Стоит отметить, что домашний арест в новой редакции представлен в более строгом виде, нежели запрет определенных действий. Он предполагает полную изоляцию несовершеннолетнего лица в жилом помещении. При избрании такой меры несовершеннолетнему может быть запрещено общение с определенными лицами, отправление и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и интернета. Полагаем, что при избрании данной меры пресечения следует учитывать негативные факторы, влияющие на психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего, выраженные в отсутствии возможности дальнейшего продолжения обучения, также подросток будет лишен возможности контактировать со сверстниками, что может привести к его асоциальности, потере важных межличностных связей и утрате доверия к миру в целом. При всех негативных условиях домашнего ареста несовершеннолетний находится дома, может общаться со своей семьей, что является позитивным фактором, влияющим на его исправление.

Согласно статистическим данным за 2023 г., в отношении несовершеннолетних подозреваемых принято 702 решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Почему же следователи вынуждены ходатайствовать об избрании в отношении несовершеннолетнего самой строгой меры пресечения? Некоторые авторы полагают, что основной причиной является неразвитость системы мер пресечения [8, с. 9], их дефицит в российском уголовном процессе [9, с. 9]. На наш взгляд, корень проблемы кроется в механической деятельности следователя, производящего оценку оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, используя общий подход.

Следователь при принятии решения опирается на свое внутреннее убеждение, формирующееся на основании закона, а также оценку фактов и обстоятельств уголовного дела, всестороннее полное изучение личности подростка, преступившего закон.

Обращает на себя внимание решение Боготольского районного суда Красноярского края в отноше-

³ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2004–2024 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.09.2024).

нии несовершеннолетнего Д. 2009 года рождения, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Рассмотрев ходатайство следователя, суд счел возможным избрать меру пресечения в виде заключения под стражу по следующим основаниям.

1. Суд счел убедительными доводы следствия о наличии у обвиняемого Д. возможности скрыться от органов предварительного следствия и суда в связи с тем, что последний обвиняется в совершении преступления, относящегося к категории особо тяжких, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на длительный срок, и осознавая тяжесть инкриминируемого деяния, он может скрыться от органов предварительного следствия и суда.

2. Судом принято во внимание обстоятельство, свидетельствующее о возможности оказать воздействие на несовершеннолетнюю потерпевшую и свидетелей, которые проживают с ним по одному адресу, являются его близкими родственниками, тем самым воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу. Судом также установлено отсутствие препятствий к содержанию несовершеннолетнего обвиняемого под стражей.

3. Судом рассмотрен вопрос применения к несовершеннолетнему обвиняемому меры пресечения в виде присмотра, приняты во внимание семейные обстоятельства, а именно, невозможность членами семьи Д. осуществлять должный контроль и надзор за обвиняемым. Суд пришел к выводу об отсутствии возможности передачи несовершеннолетнего под присмотр родителям, опекунам, попечителям или другим заслуживающим доверия лицам, основания для возможности избрания более мягкой меры пресечения отсутствуют⁴.

Изучая данное решение, необходимо отметить, что при решении вопроса об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого Д. меры пресечения следствием установлены фактические обстоятельства уголовного дела, подтверждающие возможность дальнейшего противоправного поведения со стороны подозреваемого, в том числе в виде противоправных действий в отношении потерпевшей, которая проживает с ним в одном жилище. В данном случае субъекту правоприменения необходимо взвешенно подойти к обеспечению соблюдения прав, с одной стороны, несовершеннолетнего подозреваемого, с другой стороны, несовершеннолетней потерпевшей. На наш взгляд, нет иного выхода из сложившейся ситуации, кроме ограничения свободы подозреваемого лица, в противном случае правоприменитель допу-

стит возможность повторного совершения противоправных действий в отношении несовершеннолетней потерпевшей. Таким образом, избрание в отношении несовершеннолетнего подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу служит примером обоснования легальных рамок, задающих пределы поведения субъекта правоотношений, выраженных в столь жестких границах.

В результате проведенного анализа отчетливо прослеживается необходимость модификации мер пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), с одной стороны, призванных обеспечить нормальное производство по делу, с другой стороны, оказать воспитательное воздействие.

Роль субъекта правоприменения в контексте применения ограничительных мер процессуального характера в отношении несовершеннолетних оказывается сопряженной с рядом сложностей, обусловленных возрастными особенностями, психоэмоциональным состоянием и уровнем готовности подростка идти на контакт с органами, осуществляющими предварительное расследование, а также высоким уровнем ответственности, возлагаемой на следователя при решении вопроса об избрании меры принуждения. Полагаем, что нет однозначного ответа на вопрос: чем руководствуется следователь при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)? Законом или совестью? На наш взгляд, прежде всего, следователь как субъект, обладающий процессуальной независимостью, должен оценить фактические данные, установленные в рамках осуществления предварительного следствия, выявить юридически значимые факты, оценить возрастные особенности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и только после этого, реализуя государственно-властные полномочия, основываясь на принципах справедливости и гуманности, принять решение об избрании конкретной меры пресечения. Как поясняет Конституционный суд РФ, «Недопустимо принятие произвольного решения, исходя из личного усмотрения дознавателя, следователя или суда»⁵.

Уголовно-процессуальное законодательство — это живая, развивающаяся система актов, отвечающая тенденциям времени. По этой причине видится необходимость в концептуальном оформлении и закреплении не дискреционных полномочий следователя по избранию в отношении несовершеннолетнего меры пресечения, а конкретной обязанности субъекта правоприменения по установлению оснований и условий для четкой регламентации выбора применения одной из мер пресечения.

⁴ Архив Боготольского районного суда Красноярского края (материал номер 3/2 -14/2024).

⁵ URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ukazal-chto-vo vlechennyi-v-prestuplenie-nesover-shennoletniy-dolzen-priznavatsya-poterpevshim/> (дата обращения: 11.09.2024).

Список литературы

1. *Марфицин П. Г.* Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003.
2. *Россинский С. Б.* Реквием по процессуальной самостоятельности следователя // *Философия права.* 2022. № 3(102).
3. *Марковичева Е. В.* К вопросу об участии в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних социальных работников // *Вопросы ювенальной юстиции.* 2013. № 2.
4. *Николюк В. В., Гусев В. А.* Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // *Труды Академии управления МВД России.* 2022. № 4(64).
5. *Марковичева Е. В.* Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2011.
6. *Карпова О. В.* Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015.
7. *Вастьянова О. Д.* Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России. М., 2024.
8. *Марковичева Е. В.* Альтернативы заключению под стражу для несовершеннолетних // *Вопросы ювенальной юстиции.* 2019. № 2.
9. *Калиновский К. Б.* Запрет определенных действий как мера пресечения // *Уголовный процесс.* 2018. № 6.

Нужна ли отдельная глава о подсудности в УПК РФ?

В статье исследуется вопрос о систематизации норм о подсудности в уголовно-процессуальном законодательстве через призму отечественного и зарубежного опыта. На основе анализа действующего законодательства сделан вывод о неоправданности отказа отечественного законодателя от выделения норм о подсудности в отдельную главу.

Ключевые слова: подсудность, систематизация, уголовный процесс

В ранее действующем кодифицированном уголовно-процессуальном законодательстве нормы о подсудности были систематизированы в отдельную главу. Так, в Уставе уголовного судопроизводства содержались отдельные главы, разделы, отделения о подсудности¹. В каждом УПК РСФСР (1922 г., 1923 г., 1960 г.) была глава II, посвященная подсудности. После принятия Конституции РФ в 1993 г. и закрепления в ней принципа «право на законный суд» (ч. 1 ст. 47), установления данного принципа в УПК РФ (ч. 3 ст. 8) парадоксальным выглядит решение законодателя, выразившееся в отказе от систематизации норм о подсудности в отдельной главе УПК РФ. С. Н. Семенов справедливо назвал данное решение законодателя нелогичным [1, с. 89]. Примечательно, что принцип права на законный суд не закреплен в гражданском процессуальном кодифицированном акте, но отдельная глава о подсудности в нем имеется (глава 3 Гражданского процессуального кодекса РФ)².

В современных уголовно-процессуальных кодексах большинства государств, ранее входивших в качестве союзных республик в СССР, заложенные в советский период развития нашей страны традиции о выделении норм о подсудности в отдельную главу сохранились. Например, в УПК Республики Узбекистан³ — глава 48 «Подсудность», в УПК Республики Беларусь⁴ — глава 32 «Подсудность», в УПК Туркменистана⁵ — глава 7 «Суд и подсудность», в УПК Республики Таджикистан⁶ — глава 30 «Подсудность»,

в УПК Республики Казахстан⁷ — глава 40 «Подсудность уголовных дел», в УПК Кыргызской Республики⁸ — глава 38 «Подсудность уголовных дел». Наиболее подробно правила подсудности уголовных дел регламентированы в УПК Республики Казахстан. В главе 40 данного Кодекса правила подсудности установлены применительно к каждой стадии уголовного судопроизводства.

В УПК РФ в настоящее время институт подсудности образуют нормы, закрепленные в ч. 3 ст. 8; ст. ст. 31–36; ч. 4 ст. 108; чч. 2, 2.1, 3, 7, 8 ст. 109; ч. 1 ст. 114; чч. 2, 3 ст. 115¹; ч. 1 ст. 116¹; ч. 3 ст. 118; ч. 1 ст. 125; ч. 2 ст. 135; ч. 2 ст. 165; ч. 2 ст. 214¹; ч. 4 ст. 224; ст. 227; п. 1 ч. 1 ст. 228; чч. 1, 5 ст. 236; ст. 239¹; ч. 3 ст. 323; ч. 3 ст. 389²; ч. 2 ст. 389³; п. 2 ч. 2 ст. 389¹⁷; ст. 396; ч. 1 ст. 400; ч. 1 ст. 401³; п. 5 ч. 1 ст. 401⁵; ч. 1 ст. 412¹; ч. 5 ст. 415; ч. 1 ст. 417; ч. 2 ст. 445; ч. 4 ст. 446²; ч. 1 ст. 463; ст. 473³. Помимо перечисленных, в УПК РФ имеется ряд норм, отсылающих к правилам подсудности, регламентированным иными положениями УПК РФ. Например, ч. 1 ст. 186; ч. 3 ст. 182 УПК РФ отсылают к правилам подсудности, установленным ст. 165 УПК РФ, ч. 1 ст. 470 УПК РФ — к правилам, установленным ст. 396 УПК РФ. Таким образом, правила подсудности УПК РФ содержатся в разных главах УПК РФ.

Нормы о подсудности можно встретить и в иных нормативно-правовых актах. В частности, некоторые вопросы изменения подсудности затронуты

¹ В Уставе уголовного судопроизводства содержались глава первая «О подсудности» (книга первая), раздел первый «О подсудности», включающий в себя четыре главы (книга вторая), отделение первое «Подсудность (глава первая, раздел второй, книга третья), главу первую «О подсудности» (раздел третий, книга третья), отделение первое «Подсудность и порядок судебного преследования» (глава первая, раздел четвертый, книга третья), отделение первое «Подсудность и порядок судебного преследования» (глава вторая, раздел четвертый, книга третья), раздел пятый «О судопроизводстве по делам смешанной подсудности военной и гражданской» (книга третья).

² В Кодексе административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ также имеется глава 2 «Подведомственность и подсудность административных дел судам».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101&pos=3583;-51#pos=3583;-51 (дата обращения: 14.02.2024).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=2724;-54#pos=2724;-54 (дата обращения: 14.02.2024).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376 (дата обращения: 14.02.2024).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304&pos=2715;-8#pos=2715;-8 (дата обращения: 14.02.2024).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=926;-45#pos=926;-45 (дата обращения: 27.05.2023).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=3319;-58#pos=3319;-58 (дата обращения: 14.02.2024).

в двух федеральных конституционных законах — «О военном положении»⁹ (ч. 2 ст. 16) и «О чрезвычайном положении»¹⁰ (ч. 3 ст. 35). Федеральным законом от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ¹¹ в УПК РФ были внесены положения о сроке задержания в условиях военного положения, однако вопрос об изменении подсудности в условиях военного и чрезвычайного положений остался урегулированным исключительно указанными выше профильными федеральными конституционными законами. Следует отметить, что изменения, внесенные в УПК РФ, не носят комплексный характер.

Имеются некоторые несоответствия между нормами УПК РФ и Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (далее — ФКЗ «О военных судах РФ»). В частях 5 и 6 ст. 31 УПК РФ указано, что военным судам подсудны уголовные дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы. В пункте 2 ч. 1 ст. 7 ФКЗ «О военных судах РФ» отмечено, что военным судам подсудны также дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов. Как справедливо отмечает А. В. Абабков, «такое нелогичное положение дел не может быть признано правильным» [2, с. 16]. Безусловно, в данном случае имеют приоритет положения федерального конституционного закона.

В литературе высказывается позиция о том, что ст. ст. 31–36 УПК РФ не регламентируют вопросы подсудности в досудебном производстве, а также в иных производствах, не связанных с рассмотрением дела по существу [3]. Данное утверждение представляется не совсем верным. В части 9 ст. 31 УПК РФ закреплена общая норма о предметной подсудности применительно к досудебному производству. Сложно согласиться и с тем, что правило о запрете споров о подсудности (ст. 36 УПК РФ) действует лишь на некоторых стадиях уголовного процесса, а не на всех. Статья 35 УПК РФ на практике применяется не только при рассмотрении уго-

ловного дела по существу, но и в других стадиях уголовного процесса¹². Таким образом, в настоящее время институт подсудности образуют нормы общие, распространяющие свое действие на все стадии уголовного судопроизводства, и особенные, регламентирующие вопросы подсудности в конкретных стадиях.

Внесение в УПК РФ разработанной с учетом современных научных подходов о гарантированности каждому права на законный суд (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ) отдельной главы о подсудности, в которой будут определены как общие, так и особенные правила подсудности применительно ко всем стадиям уголовного судопроизводства, способствовала бы устранению неопределенности в ряде вопросов. На необходимость выделения норм о подсудности в отдельную главу указывали многие ученые [1, с. 89; 4, с. 140]. С. Н. Семенов отмечал, что нормы о подсудности полномочий суда, не связанных с рассмотрением уголовного дела по существу, в большинстве унифицированы и «вполне могли бы содержаться в главе, регулирующей вопросы подсудности уголовных дел» [1, с. 89]. С вопросом «унифицированности норм» согласиться трудно. Установленные в разных главах правила подсудности не всегда между собой четко согласуются. Так, в ст. 31 УПК РФ содержится «общая» норма об определении подсудности в досудебном производстве, однако отсутствует аналогичное положение о регулировании подсудности, например, в стадии исполнения приговора. Установленные же в ст. 396 УПК РФ критерии подсудности не обеспечивали правовой определенности в вопросе предметной подсудности в стадии исполнения приговора. В практике возникал вопрос о родовой подсудности при разрешении вопроса об отмене условного осуждения, назначенного по приговору, постановленному мировым судьей. Неточность была устранена Конституционным Судом РФ, который в определении от 5 ноября 2015 г.¹³ отметил, что разрешение вопроса об отмене условного осуждения по приговору, вынесенному мировым судьей, относится к подсудности районного суда. Следует согласиться с предложением Л. А. Пупышевой о том, что необходимо закрепить

⁹ О военном положении : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ.

¹¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ.

¹² Практике известны случаи изменения подсудности материалов по апелляционным и кассационным жалобам, поданным в порядке ст. 125 УПК РФ (см., напр.: *Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 ноября 2020 г. по делу № АПЛ20-403* ; *Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 сентября 2021 г. по делу № АПЛ21-339* ; *Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 сентября 2022 г. по делу № АПЛ22-404* ; *Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. по делу № АПЛ22-494* ; *Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 мая 2022 г. по делу № АПЛ22-190* ; *Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25 мая 2023 г. по делу № АПЛ23-140* ; *Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 июня 2023 г. по делу № АПЛ23-196*).

¹³ По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 2664-О.

общее правило, которое можно было бы применить при возникновении вопросов, возникающих при исполнении приговора или иного судебного решения [5, с. 244].

Анализируя положения ч. 5 УПК РФ, можно прийти к выводу, что, по общему правилу, компетентным судом при международном сотрудничестве является областная и приравненный к нему суд (ч. 1 ст. 463; ч. 1 ст. 473³ УПК РФ). Но в настоящее время отсутствуют какие-либо общие правила подсудности применительно к международному сотрудничеству в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, отказ в УПК РФ от традиционного для отечественного уголовно-процессуального законодательства выделения норм о подсудности в отдельную главу является неоправданным. В целях реализации гарантированного на конституционном уровне права на законный суд необходимым видится четкая регламентация норм о подсудности. Закрепление в УПК РФ в отдельной главе правил подсудности применительно ко всем стадиям уголовного судопроизводства повысило бы авторитет института подсудности и способствовало устранению неясностей при толковании правил подсудности.

Список литературы

1. Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Абабков А. В. Развитие специальной предметной и персональной подсудности уголовных дел военным судам // Институт подсудности в уголовном процессе : мат-лы I всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы российского уголовного процесса» (г. Москва, 29 марта 2024 г.). М., 2024.
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2021.
4. Бехало С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.
5. Пупышева Л. А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022.

УДК 343.13

Е. С. ТКАЧЁВА**Порядок уведомления судьи должностным лицом, осуществляющим расследование, о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства**

Статья посвящена порядку уведомления следователем (дознавателем) судьи о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства. Автором исследуется формирование должностным лицом, осуществившим производство следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, материалов, его обосновывающих, анализируется порядок их направления в суд, указывается на необходимость обеспечения права лица, чьи конституционные права ограничиваются посредством производства следственного действия на доступ к правосудию, предлагается порядок реализации данного права.

Ключевые слова: досудебное производство, ограничение конституционных прав личности, производство следственных действий, случай, не терпящий отлагательства, уведомление судьи, право на участие в судебном заседании

По общему правилу, нормативно отраженному в ч. 2 ст. 29, чч. 1–4 ст. 165 УПК РФ, производство следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права личности, осуществляется на основании судебного решения.

В исключительных случаях, связанных с безотлагательностью производства ряда следственных действий, законодателем предусматривается иной порядок их проведения [1, с. 41–44].

Так, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя (дознавателя) без получения судебного решения.

После производства следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, должностное лицо, осуществляющее расследование, не позднее трех суток с момента его производства уведомляет об этом судью и прокурора. Уголовно-процессуальный закон указывает на необходимость приобщения к уведомлению копии постановления и протокола о производстве следственного действия.

В свою очередь Верховный Суд РФ разъясняет, что «...исходя из положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ, судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. В частности, судье следует убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости

безотлагательного его производства, следователем, дознавателем соблюден порядок принятия такого решения, а также что в ходе следственного действия не нарушены требования уголовно-процессуального закона...»¹.

Применительно к общему порядку получения судебного разрешения на производство следственного действия Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание судов на то, что «...по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия судье надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям чч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т. д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу; материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.)...»².

Анализируя приведенные положения уголовно-процессуального закона и соответствующие правовые позиции Верховного Суда РФ, отметим, что в данном случае цель последующего судебного контроля состоит в проверке законности и обоснованности как принятого решения, так и произведенно-

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19). Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

го следственного действия. Представляется, что для ее успешного осуществления приобщения к уведомлению о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, только постановления и протокола, на наш взгляд, явно недостаточно.

Считаем, что прилагать необходимо также документы, подтверждающие соблюдение условий производства соответствующего следственного действия: наличие возбужденного уголовного дела (за исключением следственных действий, производство которых разрешается до возбуждения уголовного дела), производство следственного действия надлежащим субъектом при наличии оснований. В качестве таковых могут выступать:

— копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу. В случае производства следственного действия должностным лицом органа дознания в рамках исполнения поручения следователя (дознателя) — копию такого поручения (п. 4 ст. 38, п. 11 ч. 3 ст. 41 УПК РФ);

— материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия и его безотлагательность (копии протоколов следственных и иных процессуальных действий, результаты оперативно-розыскной деятельности).

При определении перечня соответствующих документов надлежит исходить из баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве, учитывать, что предварительное расследование еще не завершено и необходимо соблюдать требования ст. 161 УПК РФ (обеспечить тайну предварительного расследования).

Отметим, что в изученных в процессе эмпирического исследования материалах судебного контроля встречаются положительные примеры приобщения к уведомлению иных материалов, подтверждающих как наличие оснований для производства следственного действия, так и случаев его безотлагательности (например, протоколов допроса потерпевшего, подозреваемого, свидетелей)³.

Следующим важным этапом процесса направления соответствующего уведомления и подтверждающих его материалов в суд является обеспечение прав лиц, чьи конституционные права были ограничены произведенным следственным действием, права на

доступ к правосудию и к участию в судебном заседании по проверке его законности.

Верховный Суд РФ прямо указывает, что при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц, им должна быть обеспечена возможность участия в судебном заседании и обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения⁴.

Конституционным Судом РФ при выявлении конституционно-правового смысла чч. 3 и 5 ст. 165 УПК РФ сделан вывод, что они не предоставляют суду возможности отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска и не освобождают суд от обязанности направить им копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование⁵.

Однако ни закон, ни Верховный Суд РФ не определяют порядка реализации данного права, кто и в какой момент должен разъяснить его, а в последующем уведомить о месте и времени судебного заседания.

Разрешая указанный вопрос, следует обратить внимание на следующую правовую позицию Конституционного Суда РФ: «...УПК РФ устанавливает сжатые сроки рассмотрения судом уведомления следователя о производстве обыска в жилище в целях безотлагательного судебного контроля ограничения конституционного права граждан на неприкосновенность жилища. По этой причине граждане не извещаются судом о времени и месте рассмотрения дела, и их неявка в судебное заседание не препятствует рассмотрению уведомления следователя по существу... Для обеспечения данного права, предполагающего возможность участвовать в судебном заседании, заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам, следователь в силу требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности обыска, обеспечить возможность их осуществления,

³ Нами изучено 63 материала судебного контроля, рассмотренные в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ в разных субъектах Российской Федерации (Республика Бурятия, Омская, Томская области, Камчатский край).

⁴ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ № 19 (п. 17).

⁵ См., напр.: *По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П; *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. № 70-О.

указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание...»⁶.

В судебной практике распространены случаи отмены решений суда первой инстанции о признании производства обыска законным при отсутствии сведений о разъяснении права на участие в судебном заседании лиц, чьи конституционные права были затронуты проведенным следственным действием, и уведомлении о времени и месте проведения судебного заседания.

Так, Верховным Судом Республики Хакасия отменено постановление Абаканского городского суда о признании произведенного в случае, не терпящем отлагательства, обыска в жилище К. законным ввиду того, что обвиняемый и его адвокат были лишены права на участие в судебном заседании и права довести до суда свою позицию по подлежащим обсуждению вопросам, что является нарушением уголовно-процессуального закона. Имеющаяся в материалах судебного контроля копия уведомления от имени К. о дате и месте рассмотрения материала о законности обыска, не имеющая даты уведомления, не позволила суду убедиться в своевременности уведомления. Обвиняемый К. в своей жалобе указывал на отсутствие соответствующего уведомления⁷.

Другой пример. Отменяя постановление Октябрьского районного суда г. Липецка, которым признано законным производство обыска в жилище Л. в случае, не терпящем отлагательства, Президиумом Липецкого областного суда указано на отсутствие в соответствующем протоколе обыска разъяснений Л. как заинтересованному лицу о праве на участие в судебной проверке законности этого следственного действия, а также на отсутствие в материалах дела сведений о том, что Л. была извещена о месте и времени судебного заседания по проверке законности обжалуемого следственного действия, что привело к нарушению норм уголовно-процессуального законодательства⁸.

Верховным Судом Республики Адыгея отменено постановление Майкопского городского суда о признании законным производства обыска в жилище И. ввиду ряда нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, одним из которых послужило нарушение требований ст. 11 УПК РФ, в силу которых следователь обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности прове-

денного обыска, обеспечить возможность их осуществления и указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание. В соответствующих материалах сведения о надлежащем извещении заинтересованных лиц отсутствовали⁹.

Изучение уголовных дел и материалов судебного контроля выявило наличие положительных примеров реализации указанных требований закона. Так, существует практика направления следователем (дознавателем) в адрес заинтересованных лиц уведомлений, в тексте которых содержится информация о дате, времени и месте проведения судебного заседания. Встречаются ситуации, когда такое уведомление осуществлялось посредством телефонного звонка, результат которого оформлялся документом с наименованием «Стенограмма», фиксирующим сведения о том, что заинтересованному лицу сообщено о дате, времени и месте проведения судебного заседания и его праве принять в нем участие, а также отражалось его волеизъявление участвовать в судебном заседании. В отдельных материалах содержались заявления заинтересованных лиц, составленные на имя председателя суда, отражающие информацию о том, что лицо уведомлено о дате, времени и месте проведения судебного заседания, а также сведения о его присутствии или просьбе о проведении судебного заседания без его участия. В отдельных случаях после произведенного следственного действия у заинтересованных лиц отбиралось заявление о нежелании присутствовать в судебном заседании и оставлении решения на усмотрение суда, что, хотя и косвенно, но указывало на то, что соответствующее право им было разъяснено в устной форме.

Отсутствие единства в рассматриваемой сфере правоприменения обуславливает необходимость принятия мер по совершенствованию нормативного регулирования. Считаем, что в нормах УПК РФ должно найти отражение правило о том, что по завершении следственного действия, произведенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, должностное лицо, осуществляющее расследование, обязано разъяснить лицам, чьи конституционные права были затронуты произведенным следственным действием, право на заявление ходатайства об участии в судебном заседании по рассмотрению вопроса о законности его проведения. Необходимость закрепления такой обязанности в нормах УПК РФ поддерживается и исследователями [2, с. 186].

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Третьякова Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 1051-О ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1248-О.

⁷ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 30 июля 2019 г. № 22-966/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CZD9wFvFB1g/> (дата обращения: 07.09.2024).

⁸ Постановление Липецкого областного суда от 25 марта 2011 г. № 44-У-10-2011. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W18QHgvrtbK/> (дата обращения: 11.09.2024).

⁹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 25 апреля 2019 г. № 22К-216/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ebYw7o7LC3rO/> (дата обращения: 07.09.2023).

Разъяснение указанного права может быть отражено как в самом протоколе следственного действия, так и в виде отдельного документа, приобщаемого к материалам уголовного дела, в котором следует отражать: 1) факт разъяснения соответствующего права; 2) наименование и адрес суда, в котором будет проходить судебное заседание; 3) способ, дату и время уведомления; 4) подтверждение заинтересованным лицом факта разъяснения права на участие в судебном заседании.

Следует отметить, что высказанное в момент окончания следственного действия нежелание воспользоваться данным правом не должно исключать возможности подачи такого ходатайства непосредственно в суд.

При этом мы разделяем позицию авторов, считающих, что процедура судебного заседания по рас-

смотрению судом вопроса о законности следственного действия, произведенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, должна предусматривать обязанность суда извещать лицо о времени и месте рассмотрения соответствующего материала [3, с. 24]. Такое извещение может производиться в порядке, описанном в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, т. е. с использованием телефонограммы, СМС-сообщения, факсимильной связи и других средств связи, обеспечивающих своевременность такого извещения.

Указанные изменения, на наш взгляд, создадут надлежащие условия для проверки судом законности следственного действия, произведенного в случаях, не терпящих отлагательства, а также обеспечения права лиц, чьи конституционные права ограничиваются посредством производства следственного действия.

Список литературы

1. *Ткачёва Е. С.* Порядок принятия должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства // Законодательство и практика. 2024. № 1.
2. *Умярова Р. Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий в уголовном судопроизводстве России: закон, доктрина и практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2024.
3. *Андреева О. И.* О предотвращении произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 2.

Особенности производства следственных действий в отношении адвоката

Производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, привлекаемого к уголовной ответственности, осуществляется исключительно по судебному решению и при условии абсолютного запрета изъятия предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Данные следственные действия не могут быть проведены в режиме неотложности. Для осуществления иных следственных действий в отношении адвоката, являющегося подозреваемым или обвиняемым, в том числе допроса, получения судебного решения не требуется.

Ключевые слова: адвокат, следственное действие, судебное решение, адвокатская тайна

Производство следственных действий, безусловно, признается основным способом собирания доказательств [1, с. 44; 2, с. 3; 3, с. 343]. В ходе выполнения следственного действия возможно применение принуждения, ограничение конституционных прав и свобод гражданина и человека, что обеспечивает получение искомого доказательства. В связи с этим следственные действия являются самым эффективным средством получения доказательств и их проверки.

Статья 450¹ УПК РФ предлагает правила производства обыска, выемки и осмотра в отношении адвоката, подвергаемого уголовному преследованию. Указанные следственные действия могут осуществляться в различных вариантах:

- обыск в жилище адвоката;
- обыск в служебном помещении, используемом адвокатом для осуществления адвокатской деятельности;
- личный обыск адвоката;
- выемка в жилище адвоката;
- выемка в служебном помещении, используемом адвокатом для осуществления адвокатской деятельности;
- выемка у адвоката;
- осмотр жилища адвоката, которое не является местом происшествия;
- осмотр служебного помещения, используемого адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, которое не является местом происшествия;
- осмотр места происшествия, которым является жилище адвоката;
- осмотр места происшествия, которым является служебное помещение, используемое адвокатом для осуществления адвокатской деятельности.

Исходя из анализа содержания ст. 450¹ УПК РФ, можно выделить ряд особенностей осуществления указанных следственных действий, которые обусловлены сохранением адвокатской тайны.

Во-первых, адвокат должен быть поставлен в процессуальное положение подозреваемого путем возбуждения уголовного дела в отношении него либо в положение обвиняемого путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено

не в отношении адвоката или по факту совершения преступления. Данные процессуальные решения принимает не следователь, а руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Федерации. Учитывая должностное положение указанного субъекта, полагаем, вряд ли у него будет время для расследования уголовного дела в отношении адвоката в полном объеме. В связи с этим обыск, осмотр и выемку в отношении адвоката должен осуществлять следователь Следственного комитета Российской Федерации, принявший уголовное дело к своему производству после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или после привлечения адвоката в качестве обвиняемого руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Федерации. Такое вторжение руководителя следственного органа в расследование уголовного дела обусловлено тем, что уголовному преследованию подвергается не обычный субъект, а адвокат.

Во-вторых, обыск и выемка в отношении адвоката в различных указанных выше вариантах осуществляются только по судебному решению. Следователь Следственного комитета Российской Федерации в любом случае должен вынести постановление о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, согласовать его с руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Федерации и обратиться с данным постановлением в районный суд. Таким образом, законодатель исключил производство обыска, выемки в отношении адвоката в режиме неотложности, т. е. без получения судебного решения. Следовательно, положение, предусмотренное ч. 5 ст. 165 УПК РФ, регламентирующее производство обыска и выемки в жилище, личного обыска без получения судебного решения, если выполнение указанных следственных действий не терпит отлагательства, не распространяется на адвокатов.

В-третьих, процедура производства осмотра в отношении адвоката различна. В части 1 ст. 450¹ УПК РФ речь идет об осмотре жилища адвоката и его служебного помещения, которые не являются местом проис-

шествия. Для осуществления осмотра данного вида обязательны следующие условия:

— уголовное дело должно быть возбуждено в отношении адвоката либо адвокат должен быть привлечен в качестве обвиняемого, если уголовное дело не было возбуждено в отношении данного адвоката;

— наличие судебного постановления о разрешении производства осмотра;

— присутствие на осмотре члена совета адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты; данное лицо призвано обеспечить неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, которые могут быть обнаружены в ходе осмотра.

Данный вид осмотра жилища адвоката, его служебного помещения не может быть выполнен в режиме неотложности, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В части 3 ст. 450¹ УПК РФ речь идет об осмотре жилища адвоката и его служебного помещения, которые являются местом происшествия. Осмотр места происшествия производится именно с целью обнаружения следов преступления, поэтому закон позволяет проводить осмотр данного вида до возбуждения уголовного дела. Это основное средство первоначального обнаружения признаков преступления на предполагаемом месте его совершения. В связи с этим до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело не было возбуждено в отношении этого адвоката, возможно безотлагательно осмотреть жилище и служебное помещение адвоката без судебного решения и присутствия представителя адвокатской палаты, когда его участие в осмотре невозможно. Таким образом, данная норма предлагает особый режим неотложности, срочности проведения подобного осмотра.

Вместе с тем для производства осмотра места происшествия необходимо условие, что в жилище адвоката или помещении, используемом им для осуществления адвокатской деятельности, до начала их осмотра должны быть обнаружены признаки совершения преступления. Однако для этого нужно побывать в этом жилище или помещении. Возникает вопрос о том, каким законным способом правоприменитель вправе проникнуть в жилище (помещение) адвоката. Обратимся к полицейской деятельности. Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции вправе проникать в жилые и иные помещения для пресечения преступления, о чем он обязан представить непосредственному начальнику в течение 24 часов рапорт о факте вхождения (проникновения) в жилое помещение. По всей видимости, данный рапорт (копия рапорта) должен быть представлен следователю, поскольку он будет являться формальным основанием для безотлагательного осмотра жили-

ща адвоката или помещения, используемого им для осуществления адвокатской деятельности. В рапорте необходимо отразить обстоятельства вхождения в жилое или служебное помещение адвоката, признаки совершенного преступления и обстоятельства их обнаружения. В части 3 ст. 450¹ УПК РФ речь идет об обнаружении признаков преступления, т. е. о непосредственном наблюдении, выявлении, фиксации этих признаков должностным лицом правоохранительного органа. Тем не менее обнаружение признаков совершения преступления может быть и опосредованным. Например, получение сотрудником полиции письменного заявления о преступлении или письменного объяснения от лица, побывавшего в жилом или служебном помещении адвоката и наблюдавшего там совершение преступления. На наш взгляд, такие заявления, объяснения также могут являться формальным основанием для неотложного осмотра следователем места происшествия, которым является жилище адвоката или иное помещение, используемое им для осуществления адвокатской деятельности.

В-четвертых, в ч. 11 ст. 182 УПК РФ указывается, что в производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск. Это правило распространяется и на производство выемки (ч. 2 ст. 183 УПК РФ). Учитывая императивный характер данной нормы, присутствие адвоката, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, на обыске или выемке в его жилище или помещении, используемом им для осуществления адвокатской деятельности, обязательно. При осмотре жилища или иного служебного помещения адвоката, которые не являются местом происшествия, присутствие данного адвоката обязательно, поскольку его участие будет гарантировать неприкосновенность производства адвоката по делам его доверителей.

Осмотр места происшествия, которым являются жилище или иное служебное помещение адвоката, может быть произведен без присутствия адвоката, особенно когда его место нахождения неизвестно. Возникает неординарная ситуация, состоящая в том, что в жилище или ином служебном помещении адвоката необходимо пресечь совершаемое или подготавливаемое преступление либо нужно обнаружить, изъять и зафиксировать следы совершенного преступления, которые могут быть уничтожены или утрачены. Это особенно важно для пресечения, выявления тяжких, особо тяжких преступлений, например, приготовления к убийству, террористическому акту. В этом случае промедление с производством осмотра места происшествия может привести к непоправимым последствиям, поэтому безотлагательность его проведения должна превалировать над обеспечением присутствия адвоката на данном следственном действии.

В-пятых, при проведении обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката обязательно присутствие члена совета адвокатской палаты субъек-

та Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты. Речь идет об адвокате, избранном в состав совета адвокатской палаты, либо ином адвокате, назначенном распоряжением президента адвокатской палаты. Этот адвокат призван помочь адвокату, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, обеспечить неприкосновенность его материалов, составляющих адвокатскую тайну. Таким образом, следователь не вправе начать проведение следственного действия, если не присутствует данный представитель адвокатской палаты.

Вместе с тем следователь вправе безотлагательно осмотреть жилище адвоката и его служебное помещение, являющиеся местом происшествия, без присутствия представителя адвокатской палаты, когда нет возможности быстрого обеспечения его участия в осмотре. Здесь оперативность осмотра места происшествия более важна, нежели присутствие представителя адвокатской палаты на данном следственном действии. По прибытии он, безусловно, должен быть допущен к участию в осмотре места происшествия.

В-шестых, в ходе производства указанных выше следственных действий запрещается изъятие документов, содержащих сведения, составляющие адвокатскую тайну, а также их фотографирование, видеозапись и иная фиксация. Очевидно, что определять документы, относящиеся к производству по делам доверителей, будет адвокат, в жилище или служебном помещении которого проводятся обыск, выемка, осмотр. Участие следователя в этой процедуре недопустимо, поскольку эти документы неприкосновенны. Наблюдать за этим также обязан представитель адвокатской палаты, присутствующий на следственном действии. К таким документам можно отнести, например, доверенность клиента, соглашение об оказании юридической помощи доверителю, адвокатский запрос, письменный ответ на адвокатский запрос, адвокатский опрос, справку, характеристику, в том числе электронный носитель информации, содержащий сведения, составляющие адвокатскую тайну. Данный запрет распространяется на любое производство адвоката, в отношении которого проводится следственное действие. Таким образом, возможность изъятия документов в ходе выполнения следственного действия в отношении адвоката ограничена.

Данное правовое регулирование порождает сложность в доказывании преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником). Например, в ходе расследования уголовного дела адвокат — защитник сфальсифицировал опрос им лица (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). С одной стороны, этот документ, безусловно, входит в производство адвоката

в рамках данного уголовного дела. С другой стороны, в случае возбуждения уголовного дела в отношении адвоката — защитника по признакам вышеуказанного преступления следователь должен установить время, место и способ фальсификации адвокатом — защитником опроса, результат которого он использовал в качестве доказательства. Однако сфальсифицированный адвокатский опрос не подлежит изъятию, несмотря на то что он, однозначно, имеет значение для данного уголовного дела, поскольку должен быть признан вещественным доказательством. В связи с этим привлечь адвоката — защитника к уголовной ответственности за такое преступление будет затруднительно.

Нельзя не обратить внимания на некоторую правовую неопределенность в ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре). Буквальное толкование данной нормы указывает на то, что гипотетически любое следственное действие в отношении адвоката, несмотря на его процессуальное положение в уголовном деле, следует проводить только по судебному решению, хотя в ст. 450¹ УПК РФ речь идет о производстве по судебному решению лишь обыска, осмотра и выемки и в отношении адвоката, который подвергается уголовному преследованию. Поэтому возникает вопрос: должно ли осуществляться по судебному решению производство других следственных действий в отношении адвоката, поставленного в положение подозреваемого или обвиняемого, например, допрос адвоката в качестве обвиняемого после предъявления ему обвинения?

Порядок производства допроса не предусматривает обнаружения и изъятия каких-либо предметов и документов, его сущностью является получение показаний, в которых также могут содержаться сведения, составляющие адвокатскую тайну. В связи с этим высказывается точка зрения, что допрос адвоката в качестве свидетеля допускается лишь по судебному решению. Такой порядок допроса оправдывается повышенными гарантиями защиты адвокатской тайны [4, с. 89].

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича...» по данному вопросу высказался завуалированно. Допрос адвоката в качестве свидетеля без предварительного судебного решения создает реальную угрозу для адвокатской тайны. Не предполагается привод адвоката к следователю для его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, без предварительного судебного решения. На наш взгляд, Конституционный Суд Российской Федерации прямо не указал на то, что допрос адвоката в качестве свидетеля производится по судебному решению. Из данной пра-

вовой позиции можно сделать вывод о том, что именно привод адвоката для допроса в статусе свидетеля должен осуществляться по судебному решению, но не сам допрос адвоката — свидетеля.

Полагаем, для допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с его участием в данном уголовном деле, не нужно получать судебного решения, так как оно излишне. Имеющиеся в УПК РФ средства (ч. 3 ст. 56) вполне обеспечивают неприкосновенность информации, составляющей адвокатскую тайну.

Во-первых, адвокат (защитник), образно выражаясь, не может появиться в кабинете следователя для допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые могут быть отнесены к адвокатской тайне, поскольку процессуальный закон, а также Закон об адвокатуре (ч. 2 ст. 8) прямо запрещают его вызов с данной целью. Единственным исключением из этого правила является желание самого адвоката (защитника) дать свидетельские показания, но только в интересах доверителя и с его согласия.

Во-вторых, если адвокат все же оказался на допросе, то он вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, так как данное право означает, помимо прочего, запрет на принудительное изъятие и использование сведений, доверенных лицом адвокату, при условии сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов.

Таким образом, у следователя нет какой-либо правовой возможности получить от адвоката — защитника показания об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, поэтому судебная защита не нужна.

Аналогично можно рассуждать и о допросе адвоката, являющегося подозреваемым или обвиняемым. С одной стороны, данный участник уголовного дела не лишен статуса адвоката, с другой стороны, он поставлен в процессуальное положение подозреваемого либо обвиняемого. В отличие от свидетеля, данные субъекты уголовного процесса вообще не обязаны давать показания, т. е. они обладают правом на молчание. Такое лицо одновременно защищено Законом об адвокатуре как адвокат и УПК РФ — как подозреваемый, обвиняемый. Кроме того, предметом допроса адвоката — подозреваемого (обвиняемого), прежде всего, будут обстоятельства совершения им преступления, но не сведения, составляющие адвокатскую тайну, за исключением обстоятельства совершения преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, о чем мы упоминали выше.

Следовательно, для допроса адвоката — подозреваемого (обвиняемого) судебного решения не требуется. Тем более нет надобности в получении судебного решения для производства других следственных действий, например, предъявления для опознания, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования и т. д. Сложно представить, каким образом освидетельствование адвоката — подозреваемого (обвиняемого) может повлечь нарушение неприкосновенности сведений, составляющих адвокатскую тайну.

В заключение можно сказать, что в процессуальном законе предложено особое правовое регулирование порядка производства отдельных следственных действий в отношении адвоката, обеспечивающее неприкосновенность сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Список литературы

1. Власова Н. А. Уголовный процесс : курс лекций. М., 2000.
2. Кальницкий В. В. Следственные действия : учеб.-метод. пособие. Омск, 2001.
3. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. ; под ред. Л. В. Головки. М., 2016.
4. Добровинский А. А. Следователь вызвал адвоката на допрос, чтобы отстранить от защиты. Как реагировать? // Уголовный процесс. 2020. № 9.

Некоторые вопросы практики установления возможности скрыться от дознания, следствия или суда как основание для избрания меры пресечения

В статье проанализирована деятельность органов предварительного расследования и суда, связанная с установлением основания для избрания меры пресечения, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Показаны сложности и типичные ошибки при установлении данного основания. Выводы и предложения сформулированы автором с учетом правовых позиций Верховного Суда РФ, подкреплены примерами из следственной и судебной практики.

Ключевые слова: меры пресечения, основания для избрания меры пресечения, возможность скрыться от органа предварительного расследования и суда

В силу положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничения прав и свобод человека и гражданина могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей.

При разрешении вопросов, касающихся применения положений раздела IV УПК РФ о мерах процессуального принуждения, включая меры пресечения, исходя из презумпции невиновности, закрепленной в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

В статье 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) законодатель заложил основания для избрания любой из существующих восьми мер пресечения, предусмотренных главой 13 УПК РФ. Мера пресечения может быть избрана обвиняемому, подозреваемому при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от органа предварительного расследования или суда; 2) сможет продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) сможет угрожать свидетелю либо иным участникам уголовного судопроизводства; 4) сможет уничтожить доказательства; 5) сможет иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» дал разъяснения по наиболее типичным случаям наличия оснований, позволяющим избрать в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого данных мер пресечения.

Вместе с тем особую сложность представляет установление возможности скрыться от органа предварительного расследования и суда. Правоприменитель прежде всего связывает такую возможность с отсутствием у лица постоянного места регистрации

и жительства в том регионе Российской Федерации, где осуществляется предварительное расследование или судебное разбирательство.

Как установил законодатель в п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, если подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

При этом нужно отметить, что закон в данном случае отдает предпочтение именно отсутствию постоянного места жительства, а не места регистрации человека и гражданина по месту его пребывания.

Данное основание неразрывно связано с конституционной гарантией того, что каждый человек и гражданин, законно находящийся на территории Российской Федерации, волен свободно передвигаться, определять место своего пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ). Помимо этого ч. 2 ст. 27 Конституции РФ установлено, что каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации.

Учитывая данные положения, суды прежде всего должны исходить из принципа законности нахождения лица на территории Российской Федерации.

В большей степени вопрос законности пребывания на территории РФ касается иностранных граждан и лиц без гражданства, режим нахождения которых в государстве регулируется Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ). При этом ст. 5 упомянутого Закона устанавливает общий срок пребывания иностранных граждан на территории РФ и их обязанность покинуть страну пребывания по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания, установленного законом.

Таким образом, пребывание иностранных граждан в России, находящихся на ее территории без до-

кументов, подтверждающих право на пребывание на территории государства, само по себе связано с наличием признаков административного правонарушения (ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ), предусматривающего наказание в виде штрафа с обязательным административным выдворением за пределы РФ, что, несомненно, будет способствовать возможности скрыться от органа предварительного расследования и суда.

Учитывая данные обстоятельства, наличие у иностранного гражданина, срок законного пребывания которого в РФ истек либо истекает в течение срока предварительного расследования по делу, места жительства в РФ, в том числе у родственников, по договору найма жилого помещения либо по иному законному основанию, не может рассматриваться как исключение возможности его сокрытия от следствия, дознания либо суда и воспрепятствования таким образом производству предварительного расследования либо судебного разбирательства.

Так, избирая 7 мая 2023 г. К., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, меру пресечения, судья Центрального районного суда г. Хабаровска исходил из следующих обстоятельств. К. обвиняется в совершении особо тяжкого умышленного преступления против общественной безопасности, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, санкция которого влечет наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет либо пожизненное лишение свободы.

Обвиняемый является гражданином Республики Узбекистан, места регистрации и постоянного места жительства на территории Российской Федерации не имеет. Срок его законного пребывания на территории России истек. К. состоит в браке, имеет малолетнюю дочь. Однако его супруга и дочь проживают в Узбекистане. Ранее он не судим, официально не трудоустроен. До задержания проживал в г. Хабаровске по адресу: ул. Костромская, д. 48. Материалами дела и представленными в судебное заседание документами не подтверждено наличие у обвиняемого близких родственников, проживающих на территории г. Хабаровска, у которых он мог бы жить в период предварительного расследования. Не представлено также иных документов, подтверждающих возможность его проживания в г. Хабаровске в указанный период на законных основаниях. Возможность проживания обвиняемого по указанному им адресу полностью зависит от воли посторонних лиц, которые в любой момент могут запретить ему пользоваться жилым помещением. Иных сдерживающих факторов, дающих основания полагать, что обвиняемый не скроется от следствия и суда, таких как наличие постоянного либо временного места жительства в Хабаровском крае, работы, детей, нетрудоспособных супруги или родителей на иждивении, наличие в собственности недвижимого имущества на территории города и края, не установлено.

Более того, в силу п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ то обстоятельство, что обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, является одним из исключительных случаев, позволяющих избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, даже по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание ниже, чем три года лишения свободы.

Помимо этого К. допустил нарушение установленного Федеральным законом № 115-ФЗ режима пребывания иностранных граждан в России, так как находится на территории Российской Федерации без документов, подтверждающих право на пребывание на территории государства, в связи с чем в его действиях могут усматриваться признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, санкция которой влечет наказание в виде штрафа с обязательным административным выдворением за пределы России¹.

Гарантированное ст. 27 Конституции РФ право гражданина свободно передвигаться по ее территории и покидать пределы государства само по себе не должно обуславливать наличие у подозреваемого, обвиняемого или подсудимого родственников, собственности, работы и интересов на территории других регионов России, где не находится орган предварительного расследования, равно как и наличие заграничного паспорта либо открытой визы в иностранные государства с возможностью скрыться от органа предварительного расследования и суда, в том числе за ее пределами. Для этого необходимо соблюдение еще нескольких условий. Прежде всего, это частота перемещений подозреваемого, обвиняемого и подсудимого за пределы Российской Федерации. Второе — наличие документально подтвержденной информации, в том числе полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности и предоставленной лицу, осуществляющему предварительное расследование, или в суд в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, Федеральной таможенной службы РФ, Службы внешней разведки РФ, ФСИН России, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68, о том, что преследуемым приобретены или забронированы авиа, железнодорожные, автобусные билеты в иностранные государства, в другие города Российской Федерации, ведутся переговоры об этом, имеются открытые визы в иностранные государства либо он каким-то иным образом планирует скрыться от следственного органа и суда.

¹ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № 3/1-55/2023.

О том, что лицо может скрыться за границей, могут также свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствие у него в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Например, избирая 18 августа 2023 г. С., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291¹ УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу, судья Центрального районного суда г. Хабаровска установил, что в случае нахождения на свободе он сможет скрыться от органа предварительного следствия и суда. Подтверждением этому могут служить факт наличия у него не только заграничного паспорта, но и его частые поездки за рубеж в Королевство Таиланд, Турецкую Республику и Объединенные Арабские Эмираты. Последняя поездка в Республику Армения согласно данным ПТК «Розыск-Магистраль» состоялась 4 июня 2023 г.²

Принимая 2 ноября 2023 г. решение о продлении И., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, срока содержания под стражей до 9 месяцев 29 суток, судья этого же суда исходил из того, что обвиняемый, а также состоящие с ним в близком родстве лица, не имеющие значительных задекларированных доходов на территории Российской Федерации, имеют высокий материальный достаток, в том числе состоят в органах управления иностранного юридического лица «Дружество с ограничена отговорност с фирма „МОРСКОЙ БРИЗ-2“ ЕООД», Общество с ограниченной ответственностью «СЛЪНЦЕНРАД» ООД, зарегистрированных в г. Русе (Болгария). В собственности его сына в г. Варна (Болгария) находятся объекты недвижимости³.

Разрешая 27 мая 2021 г. вопрос о продлении срока содержания под стражей Т., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126, пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, судья учел, что на территории г. Хабаровска или Хабаровского края он постоянной либо временной регистрации, как и места жительства, не имеет. Зарегистрирован в с. Средние Ачалуки Малгобекского района Республики Ингушетия. Местонахождение Т. было установлено в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в аэропорту г. Грозного Чеченской Республики при регистрации на вылетающий в Турецкую Республику авиарейс. Таким образом, данное обстоятельство явилось одним из оснований, позволивших продлить Т. срок содержания под стражей⁴.

При избрании лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста либо за-

прета определенных действий вопрос о наличии такого основания, как возможность скрыться от органа предварительного расследования и суда, следует учитывать так называемый «ценз оседлости», заключающийся в наличии гарантий, обязывающих подозреваемого, обвиняемого проживать на территории того региона либо муниципально-территориального образования, где осуществляется дознание, предварительное следствие или судебное разбирательство. Оно состоит в наличии на территории, где производится предварительное расследование либо располагается соответствующий орган, постоянного места жительства, постоянной либо временной регистрации, семьи, малолетних (несовершеннолетних) детей, нетрудоспособных родителей, иждивенцев, работы, стабильного и легального источника дохода, недвижимого имущества в собственности, бизнеса и других интересов, стойких сложно расторгаемых социальных связей, которые в будущем смогут гарантировать пребывание преследуемого именно в этом регионе и населенном пункте.

Конституционное право гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации нашло свою последовательную реализацию в Законе РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

На основании ст. 3 данного Закона граждане РФ обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Исходя из конституционно-правового смысла данной нормы, наличие регистрации по месту жительства либо по месту пребывания является законным основанием для проживания там гражданина.

Тем не менее отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, но может учитываться как одно из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства.

Иными законными основаниями для проживания гражданина по месту жительства могут служить: его право собственности либо доля в праве на жилое помещение, иное вещное право, возникшее в силу гражданско-правового договора или семейных обязательств (договор социального найма, договор найма

² Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № 3/1-116/2023.

³ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № 3/2-288/2023.

⁴ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № 3/2-90/2021.

(аренды) жилого помещения, соответствующие требованиям Гражданского кодекса РФ и Жилищного кодекса РФ, проживание несовершеннолетнего в жилище родителей либо опекунов и др.). Иначе говоря, такие основания, которые не смогут быть поставлены собственником жилого помещения в зависимость от тех или иных обстоятельств для последующего проживания лица в жилом помещении, кроме прекращения права собственности либо истечения срока договорных отношений и иных обстоятельств для договора, определенных сторонами.

Наличие места регистрации при условии несогласия собственника жилого помещения, где проживает подозреваемый, обвиняемый, не может рассматриваться как основание для его дальнейшего пребывания по месту жительства.

Так, рассматривая 21 февраля 2024 г. ходатайство следственного органа об избрании Д., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, Центральный районный суд г. Хабаровска отверг доводы о наличии у него постоянного места жительства и регистрации, исходя из следующих обстоятельств.

Д. является гражданином Российской Федерации. Зарегистрирован и проживает в г. Хабаровске в жилище своего друга К. В браке он не состоит, детей не имеет. Обвиняемый трудоустроен в магазине строительных материалов «Леруа Мерлен» на должность специалиста цепи поставок магазина. Ранее не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые.

Между тем допрошенный в качестве свидетеля К., являющийся собственником жилого помещения по месту регистрации Д., пояснил, что он более не намерен предоставлять обвиняемому для проживания свою квартиру и планирует его выписать.

Помимо этого, из материалов дела и пояснений следователя понятно, что в настоящее время в отношении Д. проводится комплекс оперативно-розыскных и следственных действий, направленный на проверку его причастности к совершению преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ.

На основании изложенного судья пришел к выводу, что обстоятельства, характеризующие личность Д., в данном конкретном случае, учитывая характер и степень общественной опасности инкриминированного преступления, его тяжесть, наступившие последствия и неотвратимость наступления уголовной ответственности за содеянное, не могут являться гарантией, достаточными и объективными сдерживающими факторами, препятствующими ему скрыться от органа предварительного следствия и суда в ходе расследования данного дела, удовлетворив ходатайство следователя⁵.

Очевидно, что постоянное проживание лица в квартире, принадлежащей на праве собственно-

сти его супруге (супругу), лицу, состоящему с преследуемым в фактических брачных отношениях, при наличии объективно подтвержденных обстоятельств, близких родственников и иных лиц при их согласии на проживание подозреваемого, обвиняемого в данном жилище, не может рассматриваться как отсутствие постоянного места жительства, следовательно, обуславливать его возможность скрыться от органов предварительного расследования и суда.

Безусловно, наличие таких социально сдерживающих факторов, как семья и малолетние (несовершеннолетние) дети на иждивении, с учетом данных о личности подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого, его положительных характеристик и социальной адаптации можно рассматривать как стабильную гарантию, обеспечивающую его пребывание по месту жительства. Прежде всего на передний план здесь выходят отношения, охраняемые Семейным кодексом РФ, обязанности родителей по воспитанию, содержанию и образованию детей, защите их прав и законных интересов (ст. ст. 63, 64 Семейного кодекса РФ). Это же касается исполнения прав и обязанностей опекунов и попечителей, а также стабильного, бесперебойного исполнения алиментных обязательств родителей.

Сюда же можно отнести наличие на иждивении преследуемого лица больных и нетрудоспособных супруги (супруга), родителей, близких родственников, в том числе имеющих инвалидность, нуждающихся в постоянной посторонней помощи, заботе, уходе и попечительстве, и не работающих совершеннолетних членов семьи, проживающих и состоящих на иждивении такого лица (учащиеся учреждений среднего профессионального и специального образования, студенты высших учебных заведений).

Очевидно, что состояние здоровья самого лица, наличие у него тяжелых и среднего типа течения заболеваний, в том числе хронических, прежде всего входящих в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых, утвержденный постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», инвалидности, утраты определенных функций и органов организма (рук, ног, глаз, внутренних органов, зрения, слуха и т. д.) могут свидетельствовать о крайне низкой степени общественной опасности такого лица, необходимости получения им систематической профессиональной медицинской помощи и амбулаторного наблюдения у соответствующих специалистов и гарантировать его нахождение по месту жительства и пребывания, объективно препятствуя реализации возможности скрыться от следствия и суда.

Вместе с тем не всегда наличие даже ряда таких заболеваний может свидетельствовать об отсутствии

⁵ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № 3/1-32/2024.

необходимости в избрании меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу.

Так, избирая 25 апреля 2019 г. Б., подозреваемому в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226¹ УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу, судья обсудил вопрос о наличии у него деформирующего артроза правого коленного сустава 3 степени, нарушения функции сустава 2 степени, смешанной контрактуры, хронической нестабильности правого коленного сустава, правосторонней гоналгии, синовита; E74.8 нарушения гликемии натошак; первичного висцерального ожирения 1 степени, гиперинсулинемии, артериальной гипертензии 2 степени, риск 3; ишемической болезни сердца, атеросклероза коронарных артерий, стеатоза и узлового нетоксического зоба, которые, по мнению стороны защиты, объективно препятствуют его содержанию под стражей.

Данный довод защиты был отвергнут как несостоятельный, поскольку перечисленные заболевания не входят в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденный постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3, и не могут препятствовать содержанию Б. под стражей. В представленных стороной защиты документах не содержится сведений о невозможности нахождения подозреваемого, при условии наблюдения у соответствующих врачей, в изоляции от общества и невозможности получения необходимого лечения в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Хабаровскому краю⁶.

Отсутствие судимости и привлечение к уголовной ответственности впервые, т. е. отсутствие у преследуемого лица криминального опыта и опасения возможности назначения строгого наказания за содеянное, в совокупности с другими вышеперечисленными обстоятельствами также может являться гарантией обеспечения правомерного поведения преследуемого лица и его нахождения по месту жительства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Тяжесть выдвинутого подозрения и предъявленного обвинения, в том числе за совершение тяжких преступлений против личности, жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности, террористической направленности, общественной безопасности и общественной нравственности, государственной власти и интересов государственной службы, в сфере незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, участия в незаконных вооруженных формированиях и группах, преступных сообществах, хищений в особо крупных размерах и др. на начальных стадиях предварительного расследования может свидетельствовать о наличии у подозреваемого, обвиняемого возможности скрыться от следствия и суда.

Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, психологическими аспектами и внутренним отношением подозреваемого, обвиняемого к содеянному как к содержанию вины.

Желание уйти от действительности, спрятаться в связи с тяжестью содеянного и наступившими преступными последствиями, возможным заключением под стражу, осознание того, что за совершенное преступление может быть назначено наказание в виде реального лишения свободы на длительный срок могут являться побудительными мотивами для преследуемого, обосновывающими реальную возможность скрыться от органа предварительного расследования и суда.

В этом же контексте представляется целесообразным также учитывать неснятую и непогашенную судимость за вышеперечисленные категории преступлений, за которые лицо отбывало наказание в виде реального лишения свободы. Таким образом, осознавая, что ранее за совершение аналогичного либо однородного преступления лицо уже отбывало наказание в местах лишения свободы, в связи с чем было жестко ограничено в реализации своих прав и охраняемых законом интересов, при повторном привлечении к уголовной ответственности у подозреваемого, обвиняемого в случае нахождения на свободе будет иметься реальная возможность скрыться.

Например, избирая 8 марта 2024 г. В., подозреваемому в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу, судья Центрального районного суда г. Хабаровска исходил из следующего.

В. подозревается в совершении умышленного особо тяжкого преступления против личности, повлекшего смерть человека, чья жизнь, права и свободы в соответствии с Конституцией РФ и нормами международного права провозглашены высшей ценностью. Данное деяние, квалифицированное следственным органом как преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляет исключительную опасность для общества. Он также подозревается в совершении умышленного особо тяжкого преступления против собственности и личности, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. В качестве санкций за их совершение предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше трех лет.

В. является гражданином Российской Федерации, постоянно зарегистрирован в г. Амурске Хабаровского края, проживает в г. Хабаровске. Подозреваемый в браке не состоит, имеет несовершеннолетнего ребенка, с которым не проживает. Официально он не трудоустроен, т. е. лишен стабильного и легального источника дохода. Подозреваемый ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений, имеет не снятую и в установленном порядке не погашен-

⁶ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № Дело № 3/1-62/19.

ную судимость за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Указанные обстоятельства характеризуют В. как лицо, склонное к совершению общественно опасных противоправных деяний.

На основании изложенного судья приходит к выводу, что перечисленные обстоятельства в данном конкретном случае, учитывая характер и степень общественной опасности инкриминированных преступлений, их тяжесть и наступившие последствия, не могут являться гарантией, достаточными и объективными сдерживающими факторами, препятствующими подозреваемому скрыться от органа предварительного следствия и суда в ходе расследования данного дела.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что у В. отсутствуют прочные, сложно расторгаемые социальные связи, обязывающие его проживать как на территории г. Хабаровска, так и Хабаровского края в период производства предварительного расследования⁷.

Нарушение лицом ранее избранной в отношении него меры пресечения, не связанной с лишением свободы, само по себе свидетельствует о наличии возможности сокрытия от органа предварительного расследования и суда. Иначе говоря, если ранее установленные подозреваемому, обвиняемому или подсудимому запреты и ограничения не смогли обеспечить его надлежащего правомерного поведения, вследствие чего выполнение процессуальных действий с его участием стало невозможным, это объективно указывает на невозможность при избранной более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, достижения целей и задач предварительного расследования либо судебного разбирательства.

Это может быть выражено в неявке лица по вызову дознавателя, следователя, суда в определенное время для производства с его участием следственных и процессуальных действий по повестке либо устной договоренности, т. е. при надлежащем извещении, без уважительных причин, отсутствии лица по месту жительства в момент посещения представителем контролирующего органа в случае избрания меры пресечения в виде домашнего ареста либо запрета определенных действий, зафиксированные надлежащим образом сигнал специального электронного устройства, свидетельствующий о покидании пределов жилого помещения, где исполняется мера пресечения, факт встречи с лицами, встречи и общение с которыми ему запрещены судом на основании п. 3 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, за исключением лиц, постоянно проживающих с ним в одном жилом помещении и перечисленных в п. 4 ст. 5 УПК РФ, неисполнение принудительного привода по месту жительства подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Это также может быть выражено в совершении преследуемым лицом действий, направленных на последующее нарушение избранной меры пресечения, в том числе приобретение проездных документов за границу Российской Федерации либо пределы муниципально-территориального образования, где исполняется уже избранная мера пресечения либо производится предварительное расследование.

Так, постановлением Центрального районного суда г. Хабаровска от 19 апреля 2023 г. в отношении П., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий. При этом на подозреваемую возложены следующие запреты: без разрешения следственного органа посещать помещения, в которых расположены Министерство здравоохранения Хабаровского края, Дальневосточный центр лекарственного обеспечения и координации деятельности медицинских организаций Минздрава Хабаровского края, АО «Мединвест» и ООО «Архимед»; без разрешения следственного органа или суда изменять постоянное место жительства в г. Москве; без разрешения следственного органа или суда выезжать за пределы Российской Федерации; общаться с лицами, которые являются подозреваемыми (обвиняемыми) и свидетелями по настоящему уголовному делу, а также с иными лицами, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела (кроме лиц, проживающих совместно с обвиняемой).

В тот же день П. вручены повестки о явке к следователю для допросов к 10.00 20 апреля 2023 г., к 10.00 21 апреля 2023 г. и к 10.00 22 апреля 2023 г.

Несмотря на это, П. 19 апреля 2023 г. был приобретен авиабилет на рейс 1711-SU сообщением Хабаровск-Москва на 09.40 20 апреля 2023 г.

Данное обстоятельство послужило основанием для изменения П. 21 апреля 2023 г. Центральным районным судом г. Хабаровска меры пресечения на заключение под стражу⁸.

Покидание преследуемым лицом своего постоянного места жительства и пребывания без уведомления дознавателя, следователя, прокурора и суда, последующее проведение в отношении него оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление его местонахождения и объявление в местный, федеральный и международный розыск дает основания уже не предполагать, а утверждать, что подозреваемый, обвиняемый либо подсудимый скрылся от следствия и суда.

В таких случаях суду необходимо убедиться в том, действительно ли подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия и суда и в отношении него проводились такие мероприятия либо он никуда не скрывался и фактические обстоятельства про-

⁷ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № 3/1-40/2024.

⁸ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № 3/1-101/2023.

ведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление его местонахождения и последующего объявления в розыск, отсутствовали.

Так, отказывая 2 февраля 2024 г. в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ш., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных пп. «в», «г» ч. 3 ст. 158, пп. «в», «г» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, пп. «в», «г» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, судья исходил из следующих обстоятельств.

Ш. зарегистрирована и постоянно проживает в г. Николаевске-на-Амуре Хабаровского края совместно с бабушкой и малолетней дочерью, по отношению к которой имеет обязательства по воспитанию и содержанию. При допросах в качестве подозреваемой и обвиняемой Ш. в полном объеме признала себя виновной в совершении инкриминированных преступлений, дав подробные и последовательные показания о своей противоправной деятельности.

2 февраля 2024 г. в интересах обвиняемой гражданином Г. заключен договор найма жилого помещения в г. Хабаровске с собственником данного помещения сроком на 11 месяцев и внесена предоплата за три месяца.

Материалы дела не содержат ни одного документа, подтверждающего, что следователями следственной группы в отношении Ш. предпринимались какие-либо меры к ее вызову в следственный орган либо обеспечению ее явки в назначенное время путем осуществления принудительного привода. Доказательств, подтверждающих доводы следствия о том, что Ш. намеренно скрывалась от следствия, не представлено.

Учитывая изложенное, судья пришел к выводу, что у обвиняемой имеются прочные, сложно расторгимые социальные связи, наличие которых может являться гарантией ее пребывания на территории Хабаровского края и воспрепятствует возможности скрыться от следственного органа и суда на период предварительного расследования⁹.

Два приведенных выше обстоятельства являются исключительными и введены законодателем в структуру нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, как основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, даже если лицо подозревается либо обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет (пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Неустановление личности подозреваемого, обвиняемого как самостоятельное исключительное основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК

РФ, выражается не только в отсутствии официальных документов, удостоверяющих личность. К таким документам относятся: паспорт гражданина РФ; паспорт гражданина СССР (действителен до замены его в установленные сроки на паспорт гражданина РФ); загранпаспорт гражданина РФ, в том числе содержащий электронные носители информации и имеющий на электронном носителе информации дополнительные биометрические персональные данные его владельца; дипломатический паспорт, в том числе содержащий электронные носители информации; служебный паспорт, в том числе содержащий электронные носители информации; загранпаспорт гражданина бывшего СССР (действителен до истечения срока его действия); удостоверение личности военнослужащего Вооруженных Сил РФ; военный билет солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика и мичмана; персональная электронная карта; справка взамен военного билета; временное удостоверение личности гражданина РФ; свидетельство о рождении; паспорт иностранного гражданина; иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором РФ в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина; документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором РФ в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства; временное удостоверение личности лица без гражданства в РФ; разрешение на временное проживание; вид на жительство; иные документы, предусмотренные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международным договором РФ в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства; удостоверение беженца; свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории РФ по существу; свидетельство о предоставлении временного убежища на территории РФ. Данное основание также будет выражаться в отсутствии любых иных документов, позволяющих отождествить личность привлекаемого к уголовной ответственности лица. К таковым могут относиться: служебное, водительское, ветеранское, пенсионное удостоверения, приписное свидетельство, копия формы 1-П, служебные пропуска, справка об освобождении, студенческий билет, зачетная книжка, удостоверение учащегося, просроченный паспорт, свидетельство о рождении совершеннолетнего лица, свидетельство о заключении/расторжении брака, иные свидетельства и др.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, при производстве с ним процессуальных действий, в том числе при его задержании в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, а также при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не свидетельствует о наличии

⁹ Архив Центрального районного суда г. Хабаровска. Дело № 3/1-19/2024.

обстоятельства, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Иными словами, отсутствие документов, удостоверяющих личность, не освобождает лицо, осуществляющее предварительное расследование,

и суд при решении вопроса об избрании меры пресечения от обязанности проверить на соответствие действительности сообщенные подозреваемым, обвиняемым данные о его личности.

Расширение средств рассмотрения сообщения о преступлении как тенденция развития уголовно-процессуального законодательства

В статье исследуются вопросы правового регулирования порядка рассмотрения сообщения о преступлении. В результате анализа изменений содержания ст. 144 УПК РФ, сопоставления ее с аналогичными нормами УПК РСФСР автор приходит к выводу о тенденции к расширению процессуальных средств проверки поводов для возбуждения уголовного дела, о наличии предпосылок к приданию уголовно-процессуальной деятельности в первоначальной стадии уголовного процесса статуса доказывания, а полученным сведениям — доказательств.

Ключевые слова: досудебное производство, стадия возбуждения уголовного дела, рассмотрение сообщения о преступлении, проверка сообщения о преступлении, средства процессуальной проверки, средства рассмотрения сообщения о преступлении

Защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является частью назначения современного правового судопроизводства (п. 4 ст. 6 УПК РФ), отраслевым воплощением конституционного установления об обязанности государства обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 УПК РФ). Реализация проведенных нормативных предписаний немыслима без надлежащего правового регулирования деятельности по проверке сообщения о преступлениях и эффективного правоприменения в этой сфере. Проверка сообщения о преступлении является краеугольным камнем в доктрине досудебного производства по уголовным делам.

В этой части споры процессуалистов о судьбе стадии возбуждения уголовного дела, о достаточности средств и методов решения задач носят перманентный характер. Не вдаваясь в полемику о системе стадий производства по уголовному делу, отметим, что, говоря о достаточности процессуальных средств проверки сообщения о преступлении, мы исходим главным образом из того, что в силу сущностных особенностей стадии возбуждения уголовного дела уравнивать этапы досудебного производства в средствах и методах нельзя, ограничение государственного инструментария должных лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, является обоснованным.

По этим причинам подходить к вопросу о пределах расширения процессуальных действий, с помощью которых устанавливается наличие либо отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела, следует с осторожностью. Возбуждение уголовного дела не должно, с одной стороны, превращаться в «квазиисследование», утратив функцию так называемого фильтра, с другой стороны, средств и методов должно быть достаточно для принятия законных и обоснованных решений.

Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова во время интервью генеральному директору медиагруппы «Россия сегодня» 10 декабря 2024 г. акцентировала внимание на том, что больше всего поступает обращений, связанных с расследованием и раскрытием преступлений и отправлением правосудия. В основном граждане высказывают недовольство, что им незаконно, несправедливо, необоснованно отказали в возбуждении уголовного дела. Данное обстоятельство еще раз указывает на несовершенство правового урегулирования стадии возбуждения уголовного дела, на необходимость оценки оптимальности перечня средств рассмотрения сообщения о преступлении.

Изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹, значительно расширили перечень средств проверки сообщения о преступлении.

Отметим, что УПК РСФСР 1960 г. не предусматривал возможности производства следственных действий для стадии возбуждения уголовного дела. По мере развития и совершенствования советского уголовно-процессуального закона арсенал средств проверки сообщения о преступлении постепенно пополнялся. Уже в редакции 1963 г. ст. 178 УПК РСФСР была дополнена положениями, позволяющими производить осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства. При этом законодатель, разрешая производство данного следственного действия до возбуждения уголовного дела, проявил осторожность, исходя из ограниченности объектов, подлежащих осмотру. Отметим, что легализация именно такого следственного действия, как осмотр, не случайна. В. М. Савицкий по этому поводу обоснованно обращал внимание на ознакомительный характер данного следственного действия, а также отсутствие в нем элементов принуждения.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По мнению ученого, здесь их «нет или почти нет» [1, с. 104–105].

В первоначальной редакции положений УПК РФ, непосредственно посвященных порядку рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ), не предусматривалось производства каких-либо следственных и иных процессуальных действий. Законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ ограничился крайне лаконичной формулировкой: «Дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения». Вместе с тем в ч. 4 ст. 146 было указано, что при направлении прокурору постановления о возбуждении уголовного дела к нему должны были прилагаться материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), — соответствующие протоколы и постановления. Буквальное толкование данных положений позволяет прийти к выводу, что до возбуждения уголовного дела можно было произвести три следственных действия: 1) осмотр места происшествия; 2) освидетельствование; 3) назначение судебной экспертизы.

Однако если в ч. 2 ст. 176 УПК РСФСР закон содержал аналогичные УПК РСФСР положения о производстве осмотра в случаях, не терпящих отлагательства, то производство освидетельствования и судебной экспертизы было недопустимым.

Отметим также, что ч. 4 ст. 178 УПК РФ, посвященная осмотру трупа и эксгумации, дважды подвергалась изменению (в 2008 и 2013 гг.) и изначально не содержала установления о том, что осмотр трупа может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ² в ст. 144 УПК РФ были внесены изменения, согласно которым при рассмотрении сообщения о преступлении разрешалось производство документальных проверок, ревизий, привлечение к их участию специалистов. Любопытно, что Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ³ изменил содержание ст. 146 УПК РФ, и в законе больше не осталось какого-либо упоминания о судебной экспертизе и освидетельствовании на первоначальной стадии уголовного процесса. Изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ⁴, установили возможность

при необходимости производить до возбуждения уголовного дела осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), а также в случаях, не терпящих отлагательства, производить освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). В дальнейшем в редакции Закона от 23 марта 2010 г. появились положения о требовании производства документальных проверок, ревизий, исследовании предметов, документов и трупов.

Действующее в то время правовое регулирование было связано с позицией законодателя по поводу обязательного условия для производства следственных действий в виде возбужденного уголовного дела. Думается, что это связано с наличием у них принудительного потенциала. Преобладало понимание, что нельзя ограничивать права лиц, ставших фактическими участниками уголовного процесса, до возбуждения уголовного дела. Тем не менее производство освидетельствования было разрешено, несмотря на прямое указание об этом в ст. 144 УПК РФ. Такой перечень средств процессуальной проверки сообщения о преступлении просуществовал вплоть до 4 марта 2013 г.

Безусловно, корректировка в 2013 г. уголовно-процессуального закона в этой части была обусловлена введением дознания в сокращенной форме. Вместе с тем порядок проверки сообщения о преступлении не дифференцирован в зависимости от того, обязательно ли в случае возбуждения уголовного дела предварительное следствие или нет, будет ли осуществляться дознание в общем порядке или в сокращенной форме. Смеем предположить, что в этой ситуации законодатель решил две проблемы: устранил недостаточность средств так называемой доследственной проверки и обеспечил процессуальные условия для производства дознания в сокращенной форме.

С тех пор перечень средств проверки сообщений о преступлениях не менялся. Отметим, что в результате проведенных преобразований ст. 144 УПК РФ стала содержать в себе не только иные процессуальные действия, но прямо предусматривать производство следственных действий. В свою очередь из ст. 176 УПК РФ были исключены положения о производстве осмотра места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства. Примечательно также, что для освидетельствования данное требование сохранилось. Представляется, что это связано с его существенным принудительным потенциалом.

Из положений ч. 4 ст. 178 УПК РФ, предусматривающих возможность осмотра трупа до возбуждения уголовного дела, была исключена формулировка «при необходимости», тем самым его производство на данной стадии перестало требовать дополнительного обоснования.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ.

По сравнению с УПК РСФСР, в УПК РФ содержится достаточно обширный перечень следственных и иных процессуальных действий, которые можно произвести до возбуждения уголовного дела, включающий в себя: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в установленном порядке, назначение судебной экспертизы, получение заключений эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, возможность давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Закономерно возникают вопросы: исчерпал ли законодатель потенциал расширения средств проверки сообщений о преступлениях? Можно ли говорить о том, что он стал оптимальным и достаточным и не нуждается в расширении?

Не секрет, что увеличение возможностей доказывания при проверке сообщения о преступлении способствует принятию законных и обоснованных решений в разумные сроки. Нынешнее правовое регулирование позволяет собирать и получать доказательства, которые в последующем можно использовать в суде. Российский уголовный процесс настроен на то, чтобы на стадии возбуждения уголовного дела получить достаточный перечень сведений, имеющих доказательственное значение для определения процессуальной, в том числе судебной перспективы.

В этом же отношении стадия возбуждения уголовного дела по-прежнему сохраняет status quo

и остается своеобразным фильтром, отделяющим преступные события от непроступных, позволяя при этом осуществлять фактическое уголовное преследование вне рамок возбужденного уголовного дела. Если рассматривать этап проверки сообщения о преступлении как механизм, позволяющий не возбуждать уголовные дела по каждому заявлению о преступлении, то данная стадия должна снижать нагрузку на должностных лиц органов предварительного расследования (следователей и дознавателей). При этом они же отнесены к субъектам, уполномоченным производить проверку сообщения о преступлении.

Представляется очевидным, что расширение средств рассмотрения сообщения о преступлении является тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства, что создает соответствующие предпосылки для придания уголовно-процессуальной деятельности в первоначальной стадии уголовного процесса статуса доказывания, а полученных при этом сведений — доказательств.

При этом отметим, что в истории российского уголовного процесса был опыт минимизации процессуальных средств проверки сообщения о преступлении, в том числе посредством отказа от производства следственных действий. Однако в условиях современной правовой действительности при наличии законодательной обязанности осуществления уголовного преследования это нецелесообразно. По нашему мнению, средства проверки продолжат расширяться в зависимости от потребностей практики до тех пор, пока системно-структурное построение досудебного производства будет существовать и функционировать в привычном для правоприменителя режиме в части, касающейся стадии возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975.

УДК 343.1

А. А. ФЁДОРОВА

Применение видеозаписи и использование систем видео-конференц-связи при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

В статье анализируется правовое регулирование и практика применения норм УПК РФ, регламентирующих порядок использования видеозаписи и систем видео-конференц-связи при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Автором показаны преимущества применения видеозаписи и систем видео-конференц-связи. Обращено внимание на недостатки законодательной регламентации и проблемы в соответствующей сфере правоприменения, предлагаются способы их разрешения.

Ключевые слова: допрос, видеозапись, несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, законный представитель, система видео-конференц-связи

Осуществляя в уголовном судопроизводстве реализацию Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, создавая легальные условия для осуществления «дружественного ребенку правосудия»¹, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) были внесены изменения, которые вступили в силу с 1 января 2015 г. Данная статья была дополнена частью 5, где закреплено, что применение видеозаписи или кино съемки обязательно в ходе допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражают.

Использованная законодателем формулировка указывает на диспозитивный характер данной нормы, поскольку несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю, а также их законным представителям предоставлено право отказаться от видеозаписи. При этом их возражения являются обязательными для следователя и исключают возможность осуществления видеозаписи следственного действия.

Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев кассационную жалобу осужденного Г., не нашел оснований для признания протоколов допроса несовершеннолетнего свидетеля недопустимыми доказательствами, так как в силу ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля является обязательным, если против этого

не возражают сам свидетель или его законный представитель. В данном случае против видеозаписи допросов возражали сам несовершеннолетний свидетель и его законный представитель².

В свою очередь Конституционный Суд РФ, оценивая конституционность соответствующих положений, указал, что право несовершеннолетнего либо его законного представителя возражать против проведения видеозаписи или кино съемки не требует от них какого-либо обоснования для его использования, поскольку служит гарантией обеспечения защиты и благополучия детей, вытекающей из конституционной обязанности защиты детства и создания условий, способствующих развитию детей³.

Основной целью применения видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля выступает возможность использования видеозаписи в качестве доказательства в суде, позволяющего несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему лично не участвовать в даче показаний в ходе судебного разбирательства (психика несовершеннолетнего еще не сформирована). Кроме того, дети более эмоциональны, острее воспринимают происходящее. Видеозапись допроса объективно позволяет сократить количество контактов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с другими участниками судопроизводства, способными оказать на них негативное воздействие (влияние).

Помимо минимизации оказания негативного воздействия на несовершеннолетнего участника судопроизводства, просмотр видеозаписи показаний позволяет суду отследить весь ход допроса, оценить соответствие порядка его проведения требованиям закона и делает доступными не преобразованные следователем, а оригинальные сведения, иллюстрирующие полную картину допроса несовершеннолетнего потерпевшего [1, с. 37].

¹ Термин «дружественное ребенку правосудие» был введен Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

² *Постановление* Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 августа 2024 г. № 77-2696/2024. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щукина Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 2077-О.

Однако на практике применение видеосъемки допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля является редкостью. Наблюдается тенденция к массовым отказам несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а также их законных представителей от применения видеозаписи. Прежде всего это связано с тем, что дознаватели и следователи формально разъясняют несовершеннолетним потерпевшим, свидетелям, их законным представителям право возражать против применения видеозаписи без указания процессуальных последствий и преимуществ ее применения. В частности, не разъясняются положения ст. 281 УПК РФ о возможности в ходе судебного разбирательства воспроизвести видеозапись допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без их вызова в суд для дачи показаний.

Кроме того, допрос несовершеннолетнего участника судопроизводства требует от следователя основательной предварительной подготовки, терпения, умения установить контакт с допрашиваемым лицом, готовности подстроиться в ходе допроса под переменчивый подростковый характер. Видеозапись допроса фиксирует все ошибки следователя, которые можно было бы устранить при традиционном допросе, когда следователь самостоятельно составляет протокол и имеет возможность «отредактировать» ход и результаты следственного действия [2, с. 185]. В связи с этим отказ несовершеннолетнего и его законного представителя от видеозаписи фактически навязан следователем.

Необходимо обратить внимание на то, что при применении видеосъемки допроса возникают трудности технического характера. Так, при подготовке к допросу следователь должен определить, каким именно техническим средством будет осуществляться видеозапись с учетом разнообразия существующих в настоящее время приборов видеозаписи, а также решить вопрос о необходимости участия специалиста для проведения видеосъемки. В последнее время все чаще говорят о целесообразности применения веб-аппаратуры, с помощью которой следователь или дознаватель смогут самостоятельно произвести видеозапись и сохранить ее. Помимо собственно технических преимуществ использование веб-аппаратуры позволяет несовершеннолетнему почувствовать себя более комфортно: он меньше обращает внимание на то, что идет видеозапись, так как камеры достаточно малы по размеру, и, как следствие, чувствует себя более свободно и не отвлекается от интересующих следствие вопросов.

В законодательном регулировании осуществления видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля имеется пробел в части определения того, чье мнение о ее осуществлении является приоритетным: несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля или его законного представителя. Разумно предположить, что в каждом случае следователь должен исходить из конкретных обстоятельств уголовного дела, возраста несовершеннолет-

него потерпевшего или свидетеля, а также из того, насколько способен несовершеннолетний адекватно оценивать происходящее, отвечает ли позиция законного представителя интересам ребенка. Уголовно-процессуальным законодательством и другими отраслями права достижение несовершеннолетним лицом возраста 16 лет является юридическим фактом, порождающим для него определенные права, обязанности и ответственность. Следуя логике нормативного регулирования, необходимо исходить из следующего: если позиция несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста 16 лет, расходится с позицией его законного представителя по вопросу применения видеозаписи допроса, следователь должен исходить из позиции несовершеннолетнего, за исключением случаев, когда у потерпевшего или свидетеля имеется психическое заболевание или расстройство.

Отметим, что процедура осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних перманентно совершенствуется и развивается, в том числе за счет интеграции в уголовный процесс результатов научно-технического прогресса. Так, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» была введена ст. 189¹ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи». Каких-либо ограничений по применению указанных систем в отношении несовершеннолетних участников судопроизводства данная норма не содержит. Помимо экономии времени и процессуальных издержек, связанных с явкой потерпевших и свидетелей к месту проведения следственного действия [3, с. 19], использование систем видео-конференц-связи (далее — ВКС) в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей позволяет минимизировать травмирующее воздействие на несовершеннолетних со стороны других участников процесса. Так, при проведении очной ставки между обвиняемым и несовершеннолетним потерпевшим посредством ВКС последний будет меньше подвергаться психологическому давлению со стороны преступника и станет чувствовать себя более защищенным и, следовательно, сможет наиболее полно и объективно ответить на вопросы следователя. Особенно это актуально в случае совершения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, когда каждая очная встреча с обвиняемым может оказывать травмирующее воздействие на ребенка.

Подводя итог, отметим, что изменения в УПК РФ, касающиеся применения видеозаписи и использования систем ВКС при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, безусловно, следует оценивать как позитивные. Вместе с тем механизм их реализации нуждается в совершенствовании путем уточнения ряда нормативных предписаний.

Список литературы

1. *Миронова Г. А.* Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использование в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.
2. *Дьяченко А. П., Цымбал Е. И.* Исполнение Россией европейских стандартов о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления // *Lexrussica*. 2016. № 3.
3. *Дударев В. А.* Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: проблемные вопросы // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2023. № 2.

УДК 343.98

Л. М. ФЕТИЦЕВА, М. В. ДЕМИДОВ**Криминалистические аспекты производства некоторых следственных действий в отношении сотрудников отделов охраны учреждений уголовно-исполнительной системы, совершивших коррупционные преступления**

Авторы рассматривают криминалистические аспекты производства следственных действий в отношении сотрудников отдела охраны УИС, совершивших коррупционные преступления. Исследуются особенности проведения следственных действий, предусмотренных ч. 3 ст. 183, ст. ст. 186 и 186¹ УПК РФ, а также применения иной меры процессуального принуждения — наложения ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ). Делается вывод об оптимальном использовании тактических приемов производства следственных действий в условиях временного дефицита в целях качественного закрепления доказательств по делу.

Ключевые слова: следственные действия, сотрудник отдела охраны, следователь, учреждения УИС, коррупционные преступления

Совершение коррупционных преступлений вызывает общественный резонанс и интерес со стороны общества, особенно если данное преступление совершает сотрудник правоохранительных органов. В данной статье будет проведен анализ следственных действий на примере расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками отделов охраны учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС).

Необходимо отметить, что под коррупционным преступлением следует понимать виновно реализованное общественно опасное деяние, которое содержит в себе все признаки коррупции, указанные и запрещенные уголовным законодательством. Данное определение дано в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции».

Чаще всего сотрудниками отделов охраны совершаются коррупционные преступления, которые предусмотрены ст. 286 (превышение должностных полномочий) и ст. 290 (получение взятки) УК РФ.

Например, 10 марта 2023 г. в отношении сотрудника ФКУ ИК-11 УФСИН России по Кировской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, который получил взятку от осужденного в виде оказанных услуг имущественного характера, а именно, осуществление ремонтных работ в квартире сотрудника на сумму более 25 тыс. рублей¹.

Другой пример. Сотрудник ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 286, п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ за согласие пронести в учреждение мобильные телефоны, получив за это денежные средства в сумме 39 тыс. рублей².

Ключевым элементом криминалистической характеристики данного вида общественно опасных деяний является личность преступника. Этот элемент характеризуется обширным диапазоном лиц, которые потенциально могут совершить уголовно наказуемые деяния рассматриваемой категории. В связи с этим при расследовании данной категории дел необходимо производство дополнительных следственных действий, подтверждающих виновность лица, совершившего коррупционное преступление.

Сложность собирания доказательств состоит в том, что сотрудники отделов охраны учреждений УИС работают на закрытой территории. В связи с этим необходимо получить следующую информацию об их социальных связях:

- о составе семьи, родственниках и близких друзьях;
- о возможных соучастниках преступления;
- о служебных взаимоотношениях в подразделении и др.

Отметим, что в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, расследование указанных преступлений относится к подследственности следователей Следственного комитета РФ. В целях установления данных обстоятельств следователь в рамках расследования уголовного дела в установленном законом порядке обращается в суд с ходатайством о проведении следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров». Данное следственное действие проводится при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголов-

¹ Информация о состоянии преступности среди личного состава УФСИН России по Кировской области за 2023 год. Текст официально опубликован не был.

² Перед судом предстанет бывший начальник отдела исправительного учреждения Республики Калмыкия. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1832840/> (дата обращения: 06.09.2024).

ным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях.

После получения следователем судебного решения его копия направляется для исполнения в соответствующий орган, который применяет в своей деятельности цифровые технологии.

В течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров следователь вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для дальнейшего осмотра и прослушивания, которая представляется следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, содержащим сведения о дате и времени начала и окончания записи указанных переговоров, а также краткие характеристики использованных при этом технических средств.

О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена часть фонограммы, имеющая отношение к уголовному делу.

Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя в качестве вещественного доказательства и хранится в печатанном виде в условиях, обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании, и исключающих возможность ее прослушивания, а также тиражирования посторонними лицами.

В случае установления фактов использования участниками преступления мобильных средств связи, а также сети Интернет целесообразно проведение следственного действия, предусмотренного ст. 186¹ УПК РФ «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». При удовлетворении судом соответствующего ходатайства следователя о производстве данного следственного действия копия судебного решения направляется в организацию, осуществляющую услуги связи, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе. Данная информация предоставляется в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

Представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя в качестве вещественного доказательства и хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Необходимо определить, какие именно сведения о личности преступника необходимо собрать. Резуль-

таты анализа следственной и судебной практики позволяют утверждать, что в первую очередь к таким данным относятся сведения:

- о доходах данного должностного лица и членов его семьи (заработной плате, иных денежных средствах, в том числе полученных как вознаграждение за какую-либо деятельность, иные виды доходов);
- о движимом и недвижимом имуществе;
- о денежных средствах, находящихся на вкладах в кредитных организациях;
- о ценных бумагах и иных активах, находящихся в собственности подозреваемого (обвиняемого), а также членов его семьи;
- о расходах [1, с. 35].

При использовании полученной информации для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества в ходе расследования преступлений данной категории в установленном законом порядке может быть применена иная мера процессуального принуждения, предусмотренная ст. 115 УПК РФ «Наложение ареста на имущество».

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого.

При наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения.

В приведенных ситуациях, наряду с наложением ареста на имущество, целесообразно осуществить выемку сведений, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, которая проводится также на основании судебного решения.

Рассматривая коррупционные общественно опасные деяния, следует указать, что данный вид преступлений обладает повышенным уровнем латентности, т. е. не все осуществляемые сотрудниками отделов охраны учреждений УИС коррупционные правонарушения могут быть выявлены и расследованы.

Так, противоправные действия сотрудника отдела охраны ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Астраханской области стали известны только тогда, когда обвиняемый совершил побег при прохождении стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы. После задержания обвиняемого было установлено, что сотрудник отдела охраны покушался на получение денежных средств в сумме 1 млн рублей, в связи с чем был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 291², ч. 1 ст. 286, ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 313 УК РФ³.

Совершение подобных деяний наносит огромный вред общественному доверию и престижу пенитенциарной системы.

Исходя из изложенного, мы пришли к выводу, что одним из наиболее важных составляющих криминалистической характеристики данного вида преступлений является личность самого преступника. Для раскрытия и расследования коррупционных преступлений принципиальное значение имеют изучение личности подозреваемого (обвиняемого), особенности его характера, образование, возраст. Кроме того, методичная работа следователя при проведении следственных действий обеспечивает своевременное установление причастности сотрудников отделов охраны учреждений уголовно-исполнительной системы к коррупционным преступлениям.

Список литературы

1. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. М., 2020.

³ Завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего сотрудника ФСИН. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1713976> (дата обращения: 06.09.2024).

УДК 343.1

А. А. БОНДАРЕНКО, В. В. КАЛЬНИЦКИЙ, Т. В. КУРЯХОВА**Порядок возбуждения уголовного дела как учебный вопрос**

В рамках базовой дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» по теме «Возбуждение уголовного дела» на лекциях и семинарах рассматривается ряд учебных вопросов, близких по своему содержанию. В таких условиях четкое определение предмета каждого из вопросов представляет методическую сложность. Наблюдение показывает, что преподавателям и обучающимся не всегда удается строго отграничить вопросы о поводах, основании возбуждения уголовного дела, проверке сообщения о преступлении от вопроса о порядке возбуждения уголовного дела. Это приводит, с одной стороны, к повторному обсуждению ранее пройденного материала, с другой — невниманию к нюансам, имеющим прямое отношение к процедуре возбуждения уголовного дела. Предлагается возможный круг аспектов, относящихся именно к порядку возбуждения уголовного дела, дается их краткое описание.

Ключевые слова: порядок возбуждения уголовного дела, постановление о возбуждении уголовного дела

Начать рассмотрение вопроса на семинарском занятии рекомендуется со следующего вступительного слова преподавателя: «При наличии повода и полученных в результате проведения предусмотренных законом проверочных действий достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т. е. при наличии повода и основания и при отсутствии обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, принимается и реализуется решение о возбуждении уголовного дела. Возбуждение уголовного дела — это основное решение стадии. Порядок возбуждения уголовного дела дифференцирован по видам обвинения. Наиболее распространенным, с учетом публичной сущности уголовного процесса, является порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения. Рассмотрим алгоритм действий следователя (дознателя) по возбуждению уголовного дела публичного обвинения в качестве базового порядка, а затем обратим внимание на его теоретические и прикладные проблемы, а также особенности возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения. Итак, интерпретируем содержание и последовательность действий в условиях, когда необходимость возбуждения уголовного дела не вызывает сомнений.

Предметом анализа в рамках учебного вопроса о порядке возбуждения уголовного дела может выступить следующая линейка подвопросов, выполняющая также функцию плана обсуждения:

1) субъект возбуждения уголовного дела; уголовно-процессуальное значение квалификации преступления, а также подследственности при возбуждении уголовного дела;

2) мыслительная оценка собранных сведений как достаточных для возбуждения уголовного дела и ее объективизация (реализация) в виде письменного процессуального документа; когда уголовное дело

считается возбужденным — в момент, когда надлежащий субъект: а) пришел к такому выводу (интеллектуальный компонент принятия решения); б) оформил соответствующее постановление (правовой компонент принятия решения); в) зарегистрировал постановление в журнале учета уголовных дел с присвоением индивидуального номера; г) выставил учетную статистическую карточку формы 1 «На выявленное преступление»¹ (подпункты «в» и «г» — организационные компоненты принятия решения);

3) форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела; возбуждение уголовного дела по факту или в отношении конкретного лица; возбуждение уголовного дела по нескольким составам преступлений и в отношении нескольких лиц; соединение в едином документе решений о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству;

4) уведомление о возбуждении уголовного дела заинтересованных участников процесса, разъяснение им порядка обжалования решения, ознакомление с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела;

5) направление копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору; прокурорский надзор за соблюдением законов при возбуждении уголовного дела; полномочия прокурора;

6) судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела;

7) порядок возбуждения уголовного дела по факту выявления нового преступления, совершенного тем же лицом;

8) порядок реагирования (через акт возбуждения уголовного дела или иные акты уголовного преследования) на новое лицо, совершившее расследуемое преступление в соучастии;

9) порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц;

¹ О требовании к содержанию и порядку выставления документов первичного учета см.: *О едином учете преступлений* : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/780/353/399 от 29 декабря 2005 г. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10) особенности возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения; компетенция органов расследования по возбуждению дел частного обвинения.

Приведенный перечень, с одной стороны, является примерным и не исключающим усмотрения преподавателя, с другой — круг намеченных к обсуждению вопросов при должной глубине погружения настолько обширен, что потребуются не часть семинара, а несколько отдельных занятий. Тем не менее, полагаем, что намеченного алгоритма необходимо придерживаться как конечной цели обсуждения данного учебного вопроса, могущей быть реализованной при проведении других занятий, в том числе при изучении дисциплин специализации.

Конспективно приведем исходную информацию, выступающую канвой обсуждения.

1. На предыдущих занятиях обучающиеся затрагивали вопрос о субъекте рассмотрения сообщения о преступлении. Скорее всего, сложилось представление, что проверка первичной информации должна осуществляться, как правило, тем субъектом, которому подследственно преступление, например, по факту обнаружения трупа — следователем Следственного комитета РФ, признаков кражи — дознавателем или следователем органа внутренних дел. Но поскольку в начальный момент проверочной деятельности точная квалификация содеянного часто затруднена, возможны ситуации, когда первичная деятельность по преступлению осуществляется не тем органом, которому преступление подследственно, особенно в рамках одного ведомства. Это нормальная рабочая ситуация, которая не регулируется законом, но может порождать некоторую несогласованность, даже споры на организационном уровне. Данный аспект порой становится предметом управленческой (прямо скажем, весьма нестабильной) политики. Если ретроспективно проследить хотя бы полувековой период, то обнаружим ведомственные указания, согласно которым проверку сообщений во всех случаях должны осуществлять органы дознания, а не следователи, которые обязаны заниматься исключительно расследованием, а также противоположные подходы, предписывавшие ориентироваться на нормативную подследственность еще до возбуждения уголовного дела. По-разному трактовалась компетенция органов и должностных лиц в части решения об отказе в возбуждении уголовного дела, хотя здесь в гораздо большей степени прослеживалась ориентация на подследственность.

Применительно к принятию решения о начале расследования практика отличалась стабильностью — данное решение всегда принималось и принимается тем органом, к компетенции которого согласно пра-

вилам предметной подследственности преступление относится. Законное исключение составляют лишь случаи, предусмотренные ст. 157 УПК РФ. Несоблюдение предметной подследственности считается существенным нарушением закона, влекущим недействительность дальнейшего производства.

В то же время отношение к правилам территориальной подследственности в правоприменении более гибкое. В частности, допускается по сообщениям о преступлениях, территориальную подследственность которых на момент поступления сообщения определить не представляется возможным, возбудить уголовное дело органом, зарегистрировавшим сообщение о преступлении². Кроме того, судебной практикой признается законным возбуждение следователем уголовного дела не своей территориальной подследственности, и производство на основании нормы ч. 5 ст. 152 УПК РФ неотложных следственных действий с последующей передачей дела руководителю следственного органа для направления по подследственности³.

Представленная законная вариативность правоприменения обосновывается и на теоретическом уровне. Ставится вопрос об излишнем возвышении института подследственности в целом, регулирующая роль которого, как считают, вполне может быть реализована на подзаконном уровне [1, с. 71–78].

2. Аспект, связанный с соотношением интеллектуального, правового и организационного компонентов принятия решения о возбуждении уголовного дела, методически выигрышно рассмотреть на базе одной из предложенных обучающимся учебных задач. Согласно фабуле следователь, выехавший в составе следственно-оперативной группы по сообщению о краже в населенный пункт, расположенный на значительном расстоянии от райцентра, произвел осмотр места происшествия и, получив от оперативных сотрудников сведения об очевидцах, местах сокрытия похищенного, орудиях преступления, допросил очевидцев в качестве свидетелей, произвел обыск, в ходе которого обнаружил и изъял часть украденного, а также ряд выемок орудий преступления и предметов, сохранивших на себе следы преступления. Смысл проблемной ситуации в том, что, работая наступательно, следователь принял для себя решение о возбуждении уголовного дела, однако не оформил его до производства следственных действий, не предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в качестве проверочных мероприятий. Постановление о возбуждении уголовного дела следователь вынес по возвращении в отдел, тогда же произвел все организационные действия по регистрации возбужденного дела.

Разрешение подобной ситуации существенно расширяет кругозор обучающихся, создает объемное

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия (п. 1.5) : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730.

³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2020 г. №77-250/2020.

восприятие процедуры возбуждения уголовного дела, знакомит их с изменившимися подходами к оценке деятельности следователя на протяжении нескольких десятков лет. Если в период действия прежнего законодательства описанные действия следователя не вызывали нареканий⁴ и, напротив, признавались положительным опытом, то в настоящее время они, скорее, вызовут критическое отношение. Более того, в современной научной литературе со ссылкой на мнения следователей утверждается, что «дело считается возбужденным только после подписания прокурором формы 1, а не после вынесения ими постановления о возбуждении уголовного дела» [3, с. 191]. Предпосылки такой тенденции и ее оценка должны стать предметом обсуждения.

3. Форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела, как правило, детально обсуждаются в ходе практических занятий-практикумов, когда обучающиеся на основе специально разработанной фабулы составляют данное постановление. Семинар не позволяет рассмотреть все нюансы документа. Вместе с тем принципиальные аспекты должны проговариваться.

Обязательно должно прозвучать, что постановление о возбуждении уголовного дела традиционно состоит из трех частей — вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Порой преподаватели практикуют выдачу обучающимся раздаточного материала в виде копий реальных постановлений для обозрения. В принципе это приемлемый методический прием. Однако даже беглое ознакомление с постановлением отвлекает группу от выслушивания отвечающего, рассеивает внимание. Кафедра уголовного процесса включила в сборник задач задание для анализа постановления о возбуждении уголовного дела, предусмотрев несколько его вариантов. Заблаговременное изучение образцов документа позволяет свободно и осознанно интерпретировать документы. Интересен описанный опыт, когда в материалах практикума обучающимся предлагается реальный документ из практики и его аналог, отредактированный по принципу «каждое слово должно работать» [4, с. 45–47]. Сопоставление двух версий постановления, как правило, позволяет увидеть погрешности и нестрогие редакционные обороты в реальном документе.

Принципиальным является аспект, связанный с содержанием решений о возбуждении уголовного дела «по факту» и в «отношении конкретного лица» и их соотношением, который активно обсуждается в литературе [5, с. 65–71]. Необходимо сформировать у обучающихся представление, что возбуждение дела в отношении лица ставит его в процессуальное положение подозреваемого, что предполагает наличие в материалах проверки достаточных данных, указы-

вающих на причастность к содеянному именно этого лица. Одинаково неприемлемо без опоры на материалы проверки произвольно как возбуждать дело «обезличенно», так и объявлять лицо подозреваемым в совершении преступления.

Хотя бы кратко на семинаре следует остановиться на изложении обстоятельств преступления в описательно-мотивировочной части постановления, обратив внимание, что событие преступления должно обрисовываться с той степенью полноты, которая позволяет дать ему уголовно-правовую квалификацию.

В литературе различают два подхода к отражению признаков преступления: «через вывод» и «через обстоятельства» [6, с. 62–67]. В первом случае описание содеянного выглядит примерно так: «24 сентября 2024 г. в период с 10.00 до 10.15 в секторе продаж одежды на территории рынка Ленинского АО г. Омска с торгового места, арендуемого Котельниковой Т. И., неизвестное лицо тайно похитило вывешенное для обзора покупателей принадлежащее ей мужское удлиненное пальто-пуховик стоимостью 19000 руб.». Во втором приблизительно следующим образом: «24 сентября 2024 г. в период с 10.00 до 10.15 в секторе продаж одежды на территории рынка Ленинского АО г. Омска Котельникова Т. И., раскладывая на арендованном торговом месте для продажи верхнюю одежду и периодически отходя от прилавка к багажу за новым товаром, обнаружила, что отсутствует принадлежащее ей ранее вывешенное мужское удлиненное пальто-пуховик стоимостью 19000 руб.». С обучающимися желательно проанализировать сходство и отличие в подходах к изложению события преступления.

На основе фабул задач преподаватель должен привлечь внимание к нюансам возбуждения уголовного дела по совокупности преступлений и в отношении нескольких лиц.

Весьма важно показать обучающимся, что по сложившемуся обыкновению решения о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству на практике, как правило, оформляются одним постановлением. Такой подход допустим и рационален. Он предполагает изложение в документе мотивов принятия обоих решений, что применительно к принятию дела к своему производству в последнее время, к сожалению, практикуется не всегда.

4. Согласно принципиальным положениям уголовного процесса заинтересованные лица вправе знать о принятых в отношении них или по их обращениям решениях, иметь к ним доступ, знать и реализовывать в связи с этим принадлежащие им права. Исходя из этого о возбуждении уголовного дела незамедлительно уведомляются заявитель и подозреваемый (п. 1 ч. 1

⁴ В литературе использовалось понятие «фактическое возбуждение уголовного дела». В частности, в ситуациях проведения следственного действия до вынесения постановления о возбуждении дела предлагалось признавать такое следственное действие произведенным по фактически возбужденному уголовному делу, что сохраняло допустимость полученного доказательства [2, с. 245].

ст. 46, ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Решение об уведомлении представляет собой индивидуальный правоприменительный акт, поэтому в резолютивной части постановления требуется указывать фамилии и инициалы лиц, подлежащих уведомлению. Фактическое уведомление производится в зависимости от ситуации или по согласованию различными способами: высылкой собственноручно уведомления по почте (возможно с копией постановления); телефонограммой (возможно с направлением в качестве дополнительного средства информирования электронной копии).

Заявитель и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, вправе обжаловать постановление вышестоящим должностным лицам по отношению к следователю или дознавателю, а также прокурору и в суд. В сочетании с правом на обжалование целесообразно обсудить такие вопросы, как доступ к материалам, послужившим основанием для возбуждения уголовного дела, и возможность снятия с них копий. Может быть также затронут более широкий вопрос о «проверяемости» материалов, послуживших фактическим основанием для принятия решения, т. е. обязательности подтверждения решения приобщенными к делу документами.

5. Неотъемлемым элементом порядка возбуждения уголовного дела выступает незамедлительное направление копии постановления прокурору, в компетенцию которого входит отмена незаконного и необоснованного решения (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Ведомственным приказом установлено, что «указанное полномочие использовать только при выявлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих незаконное привлечение лица к уголовной ответственности либо признание доказательств недопустимыми»⁵. Данное положение важно для понимания сущности решения о возбуждении уголовного дела, которое носит вероятностный характер и само по себе не препятствует доступу к правосудию.

Внимание обучающихся может быть обращено на различие в реагировании на незаконность и необоснованность возбуждения уголовных дел в рамках прежнего и действующего законодательства, свидетельствующее об изменившемся отношении к данно-

му акту. Так, ч. 2 ст. 116 УПК РСФСР регламентировала, что если уголовное дело возбуждено без законных поводов и оснований, прокурор своим постановлением отменяет постановление следователя или органа дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, либо прекращает дело, если по нему были произведены следственные действия. Как видим, отменить постановление о возбуждении уголовного дела можно было только в случае, если не производились следственные действия. В настоящее время постановление отменяется безотносительно того, что уголовное дело расследуется и имеется значительный наработанный материал, что вызывает возражения авторитетных ученых⁶.

Ведомственными актами прокуратуры предписано «мерами прокурорского реагирования пресекать случаи возбуждения уголовных дел по факту при наличии данных о совершении деяния конкретным лицом»⁷.

6. Одной из гарантий соблюдения прав участников процесса является обжалование действий и решений должностных лиц органов расследования в суд. С обучающимися необходимо обсудить специфику обжалования в суд рассматриваемого решения. Если принять во внимание положения ч. 1 ст. 125 УПК РФ, где определен предмет обжалования, то прямо данное постановление как подлежащее обжалованию в законе не указано. Не относится оно также и к решениям, причиняющим ущерб конституционным правам и свободам участников процесса либо затрудняющим гражданам доступ к правосудию, обжалование в суд которых возможно. Однако это можно сказать только о возбуждении уголовного дела по факту совершенного деяния, которым действительно затрагиваются чьи-либо интересы. Если же речь идет о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, то согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ⁸ такое постановление может стать предметом обжалования, так как ставит лицо в положение преследуемого. Иными словами, постановление, вынесенное по факту совершения преступления, в суд не обжалуется, поскольку не затрагивает чьих-то конституционных прав и не препятствует доступу к правосудию, обжа-

⁵ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и в органах предварительного следствия (п. 1.14) : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730.

⁶ В интервью главному редактору юридического издания профессор Л. В. Головкин сказал следующее: «... я сторонник старой доброй теории, которая исходит из того, что отменить постановление о возбуждении можно только до совершения первого следственного действия. Если хотя бы одно следственное действие совершено, дело можно только прекратить. Эта проблема, которая возникла и иногда возникает сейчас, когда уже в ходе расследования отменяют постановление о возбуждении дела. Но это недопустимо» [7, с. 36].

⁷ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия (п. 1.5) : приказ Генеральной прокуратуры от 17 сентября 2021 г. № 544 ; Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и в органах предварительного следствия (п. 1.14) : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730.

⁸ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда РФ и жалобами ряда граждан : определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О.

лованию подлежит решение, принятое в отношении конкретного лица. Вместе с тем согласно адресованному судам официальному разъяснению «не исключается рассмотрение жалобы, поданной на постановление о возбуждении уголовного дела по факту совершенного общественно опасного деяния, если из жалобы и приложенных к ней материалов усматривается, что обжалуемое постановление способно причинить ущерб конституционным правам и свободам лица, обратившегося с жалобой»⁹.

Полагаем, что правом на обжалование постановления о возбуждении уголовного дела в суд обладает не только лицо, в отношении которого непосредственно принято решение с соответствующей записью в резолютивной части постановления, но и лицо, упомянутое в описательно-мотивировочной части документа как причастное к преступлению.

По сложившемуся обыкновению суды, как правило, оценивают законность (формальную сторону) принятия решения и совершенно справедливо воздерживаются от признания решений необоснованными, что предопределено широкой вариативностью понимания основания для возбуждения уголовного дела.

7. Аспект, относящийся к порядку реагирования на выявленное в ходе расследования новое преступление, совершенное лицом, в отношении которого ведется производство, имеет большое практическое значение. В настоящее время он напрямую связан с процедурой возбуждения уголовного дела, хотя относительно недавно практика была иной, на что следует обратить внимание обучающихся. В частности, на протяжении многих лет в случае выявления нового преступления пределы производства по делу расширялись путем дополнения обвинения. Другими словами, по уголовному делу, возбужденному, например, по факту кражи, обвинение могло быть предъявлено по совокупности преступлений — краже и незаконному хранению наркотических средств. Возбуждать уголовное дело по новому преступлению не требовалось, что подтверждалось устойчивой судебной практикой¹⁰. Затем под влиянием правовых позиций Конститу-

ционного Суда РФ закон стал интерпретироваться иначе¹¹. В настоящее время материалы о новом преступлении подлежат выделению, самостоятельной регистрации, рассмотрению и разрешению. В случае возбуждения уголовного дела по новому преступлению происходит соединение вновь возбужденного и исходного уголовных дел.

На занятиях по дисциплинам специализации обучающимися должно быть изучено межведомственное Информационное письмо¹², согласно которому в случаях, когда новое преступление относится к подследственности того же органа предварительного расследования, допускается упрощенный порядок возбуждения уголовного дела о новом преступлении: достаточно составить подробный рапорт о выявленном новом преступлении, зарегистрировать его и возбудить новое уголовное дело, которое соединяется с исходным делом. Вынесения постановления о выделении уголовного дела и фактического копирования выделяемых материалов не требуется¹³.

8. Предметом дискуссии должен стать вопрос, актуализированный решением Судебной коллегии Верховного Суда РФ (определение от 16 августа 2023 г. по делу № 45-УД23-27-К7), о необходимости вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела при установлении в рамках ведущегося расследования еще одного соучастника преступления. В юридической печати данное определение представлено под тезисом: «Суд привлек к уголовной ответственности лицо, уголовное дело в отношении которого не возбуждалось» [8, с. 11–12]. Согласно обстоятельствам расследования и судебного разбирательства уголовное дело возбуждено в связи с причинением вреда здоровью потерпевшего в отношении Т., а к уголовной ответственности привлечены Т. и У. Привлечение к ответственности У. признано незаконным, поскольку уголовное дело в отношении него не возбуждалось.

Обязательность нового решения в отношении дополнительно установленного соучастника поставлена в зависимость от содержания предшествующего

⁹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (абзац 1 п. 16) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2006 г. по делу № 14-о06-29.

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца А. Э. на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 343-О ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Геворкяна Р. Т. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 175 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 533 ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова А. Н. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 175 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 600-О-О.

¹² О порядке возбуждения уголовных дел в случаях выявления в ходе производства предварительного расследования дополнительных эпизодов преступной деятельности, связанных с расследуемым преступлением : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, СК России, ФСБ России, МЧС России, ФССП, ФТС № 1/15407/36-22-22 ... от 29 декабря 2022 г.

¹³ В настоящее время МВД России разработан и представлен общественности законопроект о дополнении Уголовно-процессуального кодекса РФ статьей 153¹ «Возбуждение и соединение уголовных дел при выявлении нового преступления в ходе предварительного расследования», предусматривающей возможность возбуждения уголовного дела о новом преступлении без выделения материалов в отдельное производство. URL: <https://legal.report/mvd-naslo-sposob-kak-sokratit-bumazhnyyu-volokitu-pri-rassledovanii> (дата обращения: 14.09.2024).

постановления о возбуждении уголовного дела. Если решение принималось по факту совершения преступления, то уголовное преследование установленных расследованием лиц осуществляется принятием решений, предусмотренных пп. 2–4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, т. е. формальное уголовное преследование в отношении них начинается с других актов, например, постановления об избрании меры пресечения или уведомления о подозрении. Это, на наш взгляд, правильное понимание закона. В то же время, как это вытекает из позиции суда, при указании в первичном постановлении на причастность конкретного лица (без признаков соучастия) установление соучастников преступления требует вынесения в отношении них самостоятельных решений о возбуждении уголовных дел с последующим их соединением с основным производством.

Как следует из определения, высокий суд расценил, что если уголовное дело возбуждено в отношении одного лица, то оснований считать, что уголовное дело возбуждалось по факту преступления, не имелось. По нашему мнению, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица невозможно без возбуждения уголовного дела по факту (событию) преступления. При правильном понимании закона в резолютивной части постановления сначала фиксируется решение о возбуждении уголовного дела по признакам определенного преступления, а затем вносится отдельная запись о возбуждении уголовного дела по признакам данного преступления в отношении лица. Даже в тех ситуациях, когда сформулировано только второе из приведенных решений, уголовное дело считается возбужденным как по событию, так и в отношении конкретного лица.

Не видим отступления от закона в том, что уголовное дело возбуждено по ч. 1 ст. 112 УК РФ, а осуждены подсудимые по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, что якобы свидетельствует о возбуждении уголовного дела не по тому событию, которое зафиксировано в приговоре. Под событием надо понимать не итоговую правовую оценку содеянного, а фактические жизненные обстоятельства деяния, содержащего признаки преступления, в их основе. Иное истолкование повлечет нереально высокие требования к точности квалификации преступления на момент возбуждения уголовного дела, которые не согласуются с концепцией начальной стадии уголовного процесса. Поэтому логика рассматриваемого судебного определения и высказанные ему слова одобрения [5, с. 65–71; 9, с. 89–93], по нашему мнению, должны восприниматься критически.

9. Одним из нормативно установленных исключений из принципа всеобщего равенства перед законом и судом выступает усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ. Усложнения процедуры согласно ст. 448 УПК РФ касаются следующих аспектов: а) субъектом принятия

решения выступают следователи не любого ведомства, а исключительно Следственного комитета РФ, причем уровень следственного подразделения дифференцирован вплоть до указания на конкретное должностное лицо, принимающее решение, в частности, председателя Следственного комитета РФ; б) применительно к ряду категорий лиц закон предусматривает в качестве дополнительной гарантии предварительное согласование данного решения (например, возбуждение уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы предполагает согласие этого представительного органа) или заключение о наличии признаков преступления (например, в отношении председателя Следственного комитета РФ — заключение коллегии из трех судей Верховного Суда РФ о наличии в его действиях признаков преступления).

10. Особенность возбуждения уголовного дела частного-публичного обвинения состоит только в необходимости выяснить волеизъявление пострадавшего на такое решение. Дело же частного обвинения, по общему правилу, возбуждается в принципиально ином порядке, сочетающем в себе подачу частным обвинителем заявления в суд и принятие судом заявления к производству. Детально данный аспект рассматривается при изучении судебных стадий процесса. На семинарском занятии по теме «Возбуждение уголовного дела» следует сосредоточиться на специфике возбуждения уголовного дела частного и частного-публичного обвинения органом расследования вопреки позиции пострадавшего при невозможности ее выяснить, а также в случаях, когда пострадавший затрудняется самостоятельно осуществить уголовное преследование и нуждается в содействии. Обучающиеся должны прокомментировать положения ч. 4 ст. 20 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ, устанавливающие, что руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело такой категории в общем порядке, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны. Интерпретируя практику Конституционного Суда РФ, ученые утверждают, что по аналогии, если пострадавший по делу частного обвинения находится в местах лишения свободы, уголовное дело должно возбуждаться в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ [10, с. 11].

В качестве заключительных тезисов по рассмотренному учебному вопросу могут прозвучать следующие обобщения:

— порядок возбуждения уголовного дела существенно формализован и представляет собой комплекс действий и решений должностных лиц, порождающий правоотношения с широким кругом заинтересованных лиц;

— имеет место тенденция (как представляется, весьма спорная) к возрастанию значения решения о возбуждении уголовного дела как обязательного акта уголовного преследования, без которого осуждение лица признается незаконным в случаях, когда новое преступление выявлено в ходе произ-

водства по уголовному делу в связи с другим преступлением;

— порядок возбуждения уголовного дела в той или иной мере дифференцирован в зависимости от категории лиц, в отношении которой принимается решение, и вида уголовного преследования.

Список литературы

1. *Россинский С. Б.* Подследственность уголовного дела: общее условие предварительного расследования или совокупность организационно-управленческих правил? // Государство и право. 2023. № 10.
2. *Овчинников Ю. Г.* Система гарантий уголовного досудебного производства : монография. М., 2022.
3. *Теория доказательств в советском уголовном процессе.* Изд. 2-е испр. и доп. / Р. С. Белкин и др. ; редкол.: Н. В. Жогин (отв. ред.) и др. М., 1973.
4. *Бозров В. М., Давлетов А. А.* Практикум по уголовному процессу. Екатеринбург, 2023.
5. *Чупилкин Ю. Б.* Постановление о возбуждении дела: когда указывать подозреваемого и как оформить новые эпизоды // Уголовный процесс. 2024. № 1.
6. *Ефремова Н. П.* Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2(19).
7. *Головки Л. В.* Общественная опасность не всегда определяется степенью насилия и вообще его наличием // Уголовный процесс. 2024. № 2.
8. *Дайджест* практики по уголовным делам Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2023. № 11.
9. *Мельчаев А. А.* Нарушения при возбуждении уголовного дела. Что проверить защитнику? // Уголовный процесс. 2024. № 4.
10. *Калиновский К. Б.* Частный обвинитель из колонии: что делать суду // Уголовный процесс. 2023. № 10.

Предмет доказывания в нормах уголовного и уголовно-процессуального права

На основе взаимосвязи отраслей уголовного и уголовно-процессуального права раскрывается содержание обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 73 УПК РФ, входящих в предмет доказывания, показана их взаимосвязь, приведены правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществлению уголовного судопроизводства по конкретным видам преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-процессуальное право, обстоятельства, подлежащие доказыванию, предмет доказывания

Вопрос о соотношении предмета доказывания и совокупности признаков, образующих состав преступления, является одним из наиболее сложных в курсе «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)». Статья 73 УПК РФ является бланкетной, ее нормы отсылают субъектов доказывания (следователя, дознавателя, прокурора, суд) к положениям УК РФ, раскрывающим содержание обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу.

При производстве по уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат установлению:

1. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) (п. 1). Данный пункт обязывает орган предварительного расследования установить наличие или отсутствие события преступления: время, место, способ и другие обстоятельства совершения деяния. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением «признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания». Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не «является преступлением действие (бездействие), формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 2). Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы как уголовно-правовое обстоятельство раскрываются в ст. 24 УК РФ, согласно которой виновным «в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности». Деяние, совершенное по неосторожности, является преступлением лишь в случае, если оно предусмотрено Особой частью УК РФ.

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3). Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, устанавливаются в ходе предварительного следствия. При

производстве дознания устанавливаются обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого в совершении преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ лицо становится обвиняемым при производстве дознания, когда вынесен обвинительный акт, если дознание было проведено в общем порядке, либо составлено обвинительное постановление, если дознание проведено в сокращенном порядке. Пункт 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, на наш взгляд, не учитывает особенностей деятельности органов дознания по уголовному делу в форме дознания и должен быть дополнен самостоятельным участником уголовного процесса — подозреваемым.

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4). Характер и размер вреда, причиненного преступлением, как обстоятельство, подлежащее установлению по уголовному делу, имеет уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и гражданско-правовую основу.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ вред, причиненный потерпевшему преступлением, по *характеру* может быть материальный, физический или моральный. Причинение преступлением *физическому лицу* материального, физического или морального вреда, а *юридическому лицу* вреда имуществу и деловой репутации является уголовно-правовым основанием для признания физического или юридического лица потерпевшим. Если вред причинен бюджетной системе государства в результате совершения налогового (ст. ст. 198–199¹ УК РФ) или страхового преступления (ст. ст. 199³, 199⁴ УК РФ), то в соответствии со ст. 28¹ УПК РФ потерпевшим признается не юридическое лицо, а *государство* в лице Министерства финансов РФ. О признании потерпевшим выносится постановление.

Пункт 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, на наш взгляд, целесообразно дополнить самостоятельным участником уголовного судопроизводства — государством, интересы которого защищают нормы УК РФ и УПК РФ.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков

(ч. 1 ст. 15 ГК РФ) и привлечения лица, совершившего преступление, к гражданско-правовой ответственности путем подачи гражданского иска при производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном ст. 44 УПК РФ¹.

Материальный вред может быть малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и мелким (ст. 158¹ УК РФ).

В статье 158 УК РФ главы 21 УК РФ «Преступления против собственности» выделяются виды материального вреда. Согласно законодательной классификации причиненный преступлением материальный вред может быть значительным, крупным и особо крупным.

Виды физического вреда содержатся в разделе VII УК РФ «Преступления против личности» и вынесены в название отдельных статей. Так, статья 115 УК РФ называется «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; ст. 111 УК РФ — «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; ст. 112 УК РФ — «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; ст. 118 УК РФ — «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». Приведенный выше перечень статей УК РФ о видах причинения физического вреда можно продолжить.

Виды морального вреда в нормах Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), УК РФ и УПК РФ законодателем не выделяются. Согласно ч. 1 ст. 151 ГК РФ если лицу причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда.

В соответствии с ч. 2 ст. 151 ГК РФ суд при определении размера компенсации морального вреда должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред преступлением².

5. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (п. 5). Данные обстоятельства перечислены в главе 8 УК РФ «Обстоятель-

ства, исключающие преступность деяния». В число уголовно-правовых обстоятельств, подлежащих доказыванию, входят:

- а) необходимая оборона (ст. 37 УК РФ);
- б) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);
- в) крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ);
- г) физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ);
- д) обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).
- е) исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6). Указанные обстоятельства приведены в ст. ст. 61 и 63 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 61 УК РФ *смягчающими* обстоятельствами являются:

- «а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;
- б) несовершеннолетие виновного;
- в) беременность;
- г) наличие малолетних детей у виновного;
- д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;
- е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;
- ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;
- з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;
- и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления;
- к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причинен-

¹ См., напр.: *О применении судами некоторых положений раздела I Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации* (ч. 13) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. ; *По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова* (ч. 3) : постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № 32-П ; *О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² См., напр.: *По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского* : постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П ; *О практике применения судами норм о компенсации морального вреда* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33.

ных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему».

Отягчающими обстоятельствами в соответствии с ч. 1 ст. 63 УК РФ являются:

- а) рецидив преступлений;
- б) наступление тяжких последствий в результате совершения преступления;
- в) совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- г) особо активная роль в совершении преступления;
- д) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- е¹) совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
- ж) совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного;
- и) совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего;
- к) совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения;
- л) совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях во-

оруженного конфликта или ведения боевых действий;

м) совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора;

н) совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти;

о) утратил силу³;

п) совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (несовершеннолетней), либо лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних;

р) совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма;

с) совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии;

т) совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)».

7. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7). Названные обстоятельства перечислены в разделе IV УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». К ним относятся (глава 11 раздела IV УК РФ):

а) освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);

б) освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);

в) освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ);

г) освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ);

д) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);

³ О признании утратившим силу пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 210-ФЗ.

е) освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78¹ УК РФ).

8. Обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104¹ УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (п. 8).

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17⁴ к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов; копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов).

Оборудованием или иными средствами совершения преступления могут быть признаны также различные электронные устройства: персональные компьютеры (включая ноутбуки и планшеты), мобильные телефоны, смартфоны и другие устройства, в том числе позволяющие подключиться к сети Интернет, с использованием которых обвиняемый подыскал соучастников преступления, вступил с ними в сговор и обсуждал детали преступления; приобретал или сбывал оружие, взрывчатые вещества, наркотические средства; распространял порнографические или иные запрещенные материалы; совершал развратные действия; осуществлял обман потерпевшего в целях хищения принадлежащего ему имущества и т. д.⁵

По смыслу п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ факт принадлежности обвиняемому орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, транспортного средства, использованного обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 264¹, 264² или 264³ УК РФ, относится к предмету доказывания по уголовному делу и должен быть установлен судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств (показаний свидетелей, документов, подтверждающих приобретение имущества, и др.). При этом следует учитывать, что исходя из положений п. 1 ст. 223 ГК РФ право собственности на транспортное средство возникает у лица, являющегося приобретателем, с момента передачи ему такого средства, а не с момента государственной регистрации уполномоченным органом, если иное не предусмотрено законом или договором⁶.

При прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, не влекущим права на реабилитацию, конфискация имущества применяется в порядке разрешения вопросов о вещественных доказательствах (пп. 1, 4¹ ч. 3 ст. 81 УПК РФ). С учетом этого в постановлении, определении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) суд принимает решение о конфискации только тех предметов, которые признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела (ч. 2 ст. 81 УПК РФ)⁷.

Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям допускается лишь при условии разъяснения обвиняемому правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при отсутствии его возражений против такого прекращения. Если уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого, указанные выше правовые последствия разъясняются его близким родственникам⁸.

В случаях, когда обвиняемый или близкие родственники умершего обвиняемого возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается в обычном порядке.

Невыполнение органом, осуществляющим предварительное расследование, требований уголовно-процессуального закона о принятии мер по обеспечению возможной конфискации имущества, в том числе по обнаружению, изъятию или аресту и приобщению к делу в качестве вещественных доказательств имущества, подлежащего конфискации, либо мер по установлению принадлежности орудия, оборудования или иного средства совершения пре-

⁴ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ч. 3(2).

⁷ Там же. Ч. 13.

⁸ Там же. Ч. 15(1).

ступления, а также транспортного средства, использованного обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 264¹, 264² или 264³ УК РФ, может повлечь сокрытие и (или) утрату

такого имущества, нарушение разумных сроков судопроизводства, суды вправе реагировать на подобные факты частным постановлением (определением)⁹.

---

⁹ Там же. Ч. 15(1).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондаренко Антон Алексеевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Бурмагин Сергей Викторович — профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

Вастьянова Ольга Дмитриевна — доцент кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Красноярск)

Данильян Элина Сергеевна — начальник кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Демидов Михаил Владиславович — младший инспектор 2 категории отдела охраны ФКУ ЛИУ-7 УФСИН России по Чувашской Республике (г. Цивильск)

Кальницкий Владимир Васильевич — профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор

Карпов Кирилл Николаевич — докторант научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Коновалова Екатерина Евгеньевна — младший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук (г. Москва)

Куряхова Татьяна Владимировна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

Михайлова Тамара Николаевна — доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (г. Иркутск)

Пилюшин Игорь Павлович — доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Сидоров Ярослав Юрьевич — судья Центрального районного суда г. Хабаровска

Супрун Сергей Владимирович — доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Ткачёва Екатерина Сергеевна — преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

Фёдорова Анна Александровна — судья Перовского районного суда г. Москвы

Фетищева Лидия Михайловна — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Филимонова Елена Андреевна — заместитель начальника отдела исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера УИИ УФСИН России по Омской области

Чекулаев Дмитрий Петрович — доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент

Шин Александр Климентьевич — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России

ABSTRACTS AND KEY WORDS

Pupysheva L. A. From the Editor-in-Chief

Issues of Organization of Judicial and Law Enforcement Activity

Danilyan E. S. Problems of Investigating Unsolved Crimes in the Form of Inquiry

The author outlines the problems arising in the process of investigation of unsolved crimes in the form of inquiry, taking into account the peculiarities of this form of preliminary investigation, the specifics of interaction of inquirers with subjects carrying out control and supervisory functions, the ways of their normative and organizational resolution being proposed and substantiated.

Keywords: unsolved crime, inquiry, counteraction, organization, interaction, police, search activities, methodology, disclosure, investigation, control, search and investigative team.

Chekulaev D. P. On Scientific and Practical Naming of Administrative-Territorial and Military Judicial Subsystems included in the System of Courts of General Jurisdiction of the Russian Federation

The article deals with the issues of construction of the judicial system of the Russian Federation and the existing gap in the doctrinal and legal terminological definition of subsystems included in it. The article supports the point of view expressed in the literature that three independent and relatively autonomous subsystems can be distinguished in Russia – arbitration courts, military courts and all other (except for military) courts of general jurisdiction, whose subsystem has no name. It is proposed to name the courts of this subsystem administrative-territorial courts of general jurisdiction (territorial courts), separating them from the autonomously existing subsystem of military courts. Introduction of the proposed terminology into scientific and practical circulation will help to form transparent and doctrinally verified stages of determining the amenability of a particular civil, arbitration, administrative or criminal case to the relevant court, which is a part of the extensive judicial system of the Russian Federation.

Keywords: judicial system, courts of general jurisdiction, military courts, arbitration courts, jurisdiction.

Criminal and Penal Executive Law

Karpov K. N., Filimonova E. A. Term of Execution of Punishment in the Form of Restriction of Freedom

Legal regulation of execution of punishment in the form of restriction of freedom not accurately determines the legal consequences arising for the convicted person, in case the punishment imposed on him was not brought to execution for reasons beyond his control. The duality of the legal status of the convicted person is expressed in the fact that he is obliged to observe certain restrictions established by the sentence, but in fact the punishment is not served, and, accordingly, the status of the convicted person (criminal record) is prolonged for an indefinite period of time.

Keywords: punishment, restriction of freedom, statute of limitations, execution of sentence, legal restrictions, evasion from serving the sentence.

Criminal Procedure

Burmagin S. V. Protocol Form of Pre-Trial Proceedings as an Effective Measure to Counteract Crime

In the context of counteracting crime the problem of timely and effective investigation and resolution by the court of crimes that do not constitute a great public threat is considered. It is stated that the existing procedural forms of 'fast-track' pre-trial proceedings in the form of inquiry and shortened inquiry are not perfect and do not meet their goal of reducing the period of preliminary investigation. Turning to the experience of application of the protocol form of pre-trial preparation of materials, the author analyzes its advantages and comes to the conclusion about the possibility of designing and introducing on its basis in the modern criminal procedure a new model of reduced pre-trial proceedings on obvious crimes of small gravity.

Keywords: counteracting crime, preliminary investigation, shortened inquiry, fast-track proceedings, protocol form.

Vastyanova O. D., Mikhailova T. N. Discretion of the Investigator when Selecting a Preventive Measure against a Juvenile

Criminal proceedings against juveniles occupies a special place in the criminal procedure of Russia. The differentiated approach of the legislator to the problems of ensuring the proper level of protection and security of children permeates all the norms of criminal procedural law. Despite the imperative nature of their prescriptions, certain forms of discretionary behaviour of law enforcement bodies are admitted when resolving procedural issues and performing pro-

cedural actions. One form of such behaviour is implemented through the investigator's decision on selecting measures of procedural coercion in respect of a juvenile at his discretion or inner conviction, which allows for the most subtle consideration of the individual specifics of each criminal case and the psychological characteristics of the juvenile. At the same time, there is still no unanimity of opinions on this issue in science, which requires theoretical and practical development of this aspect.

Keywords: juvenile, discretionary powers, investigator, measures of procedural coercion, discretion, inner conviction, procedural autonomy.

Konovalova E. E. Is it Necessary to have a Separate Chapter on Jurisdiction in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation?

The article investigates the issue of systematization of norms on jurisdiction in criminal procedural legislation through the prism of domestic and foreign experience. On the basis of the analysis of the current legislation the conclusion about unreasonable refusal of the domestic legislator from allocation of norms on jurisdiction in a separate chapter is made.

Keywords: jurisdiction, systematization, criminal procedure.

Tkacheva E. S. The Procedure of Notification by the Official responsible for Investigation of the Judge on Performing Investigative Actions in Urgent Cases

The article is devoted to the procedure of notification by the investigator (inquirer) of the judge about performing investigative actions in urgent cases. The author examines the formation by the official, who performed an investigative action according to part 5 of Article 165 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, of the materials justifying it, analyzes the procedure of submitting them to the court, points out the necessity of ensuring the right of the person whose constitutional rights are restricted by means of performing an investigative action to access to justice, suggests the order of implementation of this right.

Keywords: pre-trial proceedings, restriction of constitutional rights of a person, performing investigative actions, urgent case, notification of the judge, the right to participate in the court session.

Pilyushin I. P. Peculiarities of Carrying out Investigative Actions against a Lawyer

Search, inspection and seizure in respect of a lawyer brought to criminal liability is carried out exclusively by court decision and subject to an absolute prohibition of seizure of objects and information constituting the legal professional privilege. These investigative actions cannot be carried out under the urgency regime. For the implementation of other investigative actions against a lawyer, who is a suspect or accused, including interrogation, obtaining a court decision is not required.

Keywords: lawyer, investigative action, court decision, legal professional privilege.

Sidorov Ya. Yu. Some Issues of Practice of Establishing the Possibility of Hiding from Inquiry, Investigation or Trial as Ground for Selecting a Preventive Measure

The article analyzes the activity of the bodies of preliminary investigation and the court related to the establishment of the ground for selecting a preventive measure provided for by para. 1, part 1 of Article 97 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. Difficulties and typical mistakes in establishing this ground are shown. Conclusions and proposals are formulated by the author with regard to the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and supported by examples from investigative and judicial practice.

Keywords: preventive measures, grounds for selecting a preventive measure, the possibility of hiding from the body of preliminary investigation and trial.

Shin A. K. Expansion of Means of Procedural Verification of a Crime Report as a Trend in the Development of Criminal Procedural Legislation

The article deals with the issues of legal regulation of the procedure of consideration of a crime report. As a result of the analysis of changes in the content of Article 144 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, comparing it with similar norms of the Criminal Procedural Code of the RSFSR, the author comes to the conclusion about the tendency of expansion of procedural means of verification of grounds for initiation of criminal proceedings, about the presence of prerequisites for giving the status of proof to criminal procedural activity at the initial stage of criminal proceedings, and status of evidence to the obtained information.

Keywords: pre-trial proceedings, stage of initiation of criminal proceedings, consideration of a crime report, verification of a crime report, means of procedural verification, means of consideration of a crime report.

Fedorova A. A. Application of Video Recording and Use of Video Conferencing Systems in the Interrogation of Juvenile Victims and Witnesses

The article examines the legal regulation and practice of application of the norms of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation regulating the procedure for the use of video recording and video conferencing systems in the interrogation of juvenile victims and witnesses. The author demonstrates the advantages of using video recording

and video conferencing systems. The focus is made on the shortcomings of legislative regulation and problems in the relevant sphere of law enforcement, ways of their resolution being proposed.

Keywords: interrogation, video recording, juvenile victim, juvenile witness, legal representative, video conferencing system.

Criminalistics

Fetishcheva L. M., Demidov M. V. Criminalistics Aspects of Carrying out some Investigative Actions in relation to Employees of Security Departments of Penitentiary Institutions who have committed Corruption Offences

The authors consider the criminalistics aspects of investigative actions in relation to the employees of the security department of penitentiary institutions who have committed corruption offences. The peculiarities of investigative actions provided for by part 3 of Article 183, Articles 186 and 1861 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation are under study as well as the application of another measure of procedural coercion – seizure of property (Art. 115 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation). The conclusion made concerns the optimal use of tactical means of performing investigative actions in conditions of time deficit for the purpose of qualitative consolidation of evidence in the case.

Keywords: investigative actions, security officer, investigator, penitentiary institutions, corruption offences.

Issues of Teaching Methodology

Bondarenko A. A., Kalnitsky V. V., Kuryakhova T. V. The Procedure for Initiation of Criminal Proceedings as a Learning Issue

Within the framework of the basic discipline ‘Criminal Procedural Law (Criminal Procedure)’ on the topic ‘Initiation of Criminal Proceedings’ a range of learning issues close in content are considered at lectures and seminars. In such circumstances, it is methodologically difficult to clearly define the subject matter of each issue. Observation shows that teachers and students do not always manage to strictly distinguish the questions on the reasons, grounds for initiating criminal proceedings, verification of the crime report from the question on the procedure for initiating criminal proceedings. This leads, on the one hand, to repeated discussion of previously studied material and, on the other hand, to ignorance of nuances directly related to the procedure for initiating criminal proceedings. A possible range of aspects related to the procedure for initiation of criminal proceedings is proposed, their brief description given.

Keywords: procedure for initiation of criminal proceedings, ruling on initiation of criminal proceedings.

Suprun S. V. The Subject of Proof in the Norms of Criminal and Criminal Procedural Law

Based on interrelation of branches of criminal and criminal procedural law the content of circumstances provided by part 1 of Article 73 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, included in the subject of proving, is explained, their interrelation is shown, the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the establishment of circumstances subject to proving during the proceedings on certain categories of criminal cases, the implementation of criminal proceedings on specific types of crimes given.

Keywords: criminal law, criminal procedural law, circumstances subject to proving, subject of proof.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Вниманию авторов журнала «Законодательство и практика»!

Редакция журнала принимает к опубликованию:

1. Статьи по проблемам законотворчества, теории уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии, оперативно-розыскной деятельности. Поскольку основная направленность журнала — прикладная, предпочтение отдается статьям, в которых рассматриваются вопросы, актуальные для правоприменительной практики.
2. Комментарии ученых к законам, ответы на вопросы правоприменителей, анализ и обобщение прокурорской, следственной и судебной практики, разъяснение позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.
3. Обзоры следственной, прокурорской и судебной практики.
4. Методические рекомендации по вопросам правоприменения, а также методике и тактике расследования преступлений.
5. Опыт расследования преступлений.
6. Материалы о юристах — профессионалах своего дела.
7. Очерки истории органов предварительного расследования, прокуратуры, судов.

Требования, предъявляемые к материалам:

1. Объем рукописи, как правило, не должен превышать 0,5 п. л., включая приложения. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.
2. Прилагать к рукописи:
  - список ключевых слов (не более семи речевых единиц);
  - аннотацию.Цель аннотации — кратко и емко выразить суть статьи. В аннотации допускается отражение структуры аннотируемого текстового материала. Объем аннотации — до 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна:
  - быть перифразом заглавия статьи;
  - включать малоинформативные формулировки.Перевод метаданных на английский язык осуществляется силами редакционной коллегии.
3. Автор должен указать следующие анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, ученое звание, электронный адрес, телефон.
4. Рукописи представлять на бумажном и электронном носителях (в форматах DOC, RTF или ODT, кегль 14, с параметрами страницы сверху, снизу, справа, слева — 2,5 см, межстрочным интервалом — 1,5 см).
5. Использовать сквозную нумерацию сносок, располагая их в конце статьи (концевые сноски).
6. К материалам, подготовленным преподавателями, не имеющими ученой степени, адъюнктами и аспирантами, прилагать выписку из протокола заседания соответствующей кафедры образовательной организации.

Направление в редакцию работ, опубликованных или предложенных в другие издательства, не допускается.

Представляя статью для публикации, автор (авторы) тем самым выражает согласие на размещение ее и метаданных в тех информационных системах, с которыми у издателя имеются соответствующие соглашения.

Рукописи принимаются заместителем главного редактора Пупышевой Любовью Андреевной (т. р. (3812) 75-11-28, 75-11-13, доб. 2-42, кафедра уголовного процесса Омской академии МВД России, т. с. 8-905-921-97-22). Почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, Омская академия МВД России, редколлегия журнала «Законодательство и практика». E-mail: prozess_oma@mail.ru.

Редколлегия оставляет за собой право направлять рукописи на рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Все статьи публикуются бесплатно.

Приглашаем практических работников принять участие в дискуссии по наиболее важным проблемам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Периодичность выхода журнала — 2 номера в год.

Уважаемые коллеги!

Полнотекстовая версия журнала находится в сети Интернет на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).